

18+ ГРАНИЦА НА ЗАМКЕ
КРОВЬ И ПЕПЕЛ

ЕВГЕНИЙ БОБРОВ

Евгений Бобров
Граница на замке. Кровь
и пепел. Книга-игра

<https://litres.ru/74153809>

ISBN 9785007020626

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Вы — Василий Молотов, заместитель начальника заставы, чья карьерная история рушится после получения информации о трансграничной преступности к которой причастны пограничники. В этой книге-игре нет единственно верного пути: от ваших выборов зависят судьбы подпольных помощников, пограничных нарядов и целых вооруженных враждебных и своих формирований. Это остросюжетная книга-игра является первой из трилогии о цене выбора.

Содержание

Книга — игра. «Граница на замке. Кровь и пепел»	8
ПРАВИЛА ИГРЫ	10
ЗДОРОВЬЕ	10
УДАЧА	11
РЕПУТАЦИЯ	12
ВЕРА	13
СПЕЦИАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ И БОЕВЫЕ ИСКУССТВА	14
СИСТЕМА ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО БОЯ	19
СНАРЯЖЕНИЯ И НАХОДКИ	23
ЕДА	25
Предисловие	26
Глава 1	38
Глава 2	41
Глава 3	42
Глава 4	43
Глава 5	46
Глава 6	48
Глава 7	49
Глава 8	51
Глава 9	52

Глава 10	54
Глава 11	56
Глава 12	57
Глава 13	59
Глава 14	61
Глава 15	62
Глава 16	63
Глава 17	65
Глава 18	68
Глава 19	71
Глава 20	73
Глава 21	75
Глава 22	78
Глава 23	80
Глава 24	82
Глава 25	84
Глава 26	86
Глава 27	88
Глава 28	90
Глава 29	92
Глава 30	93
Глава 31	95
Глава 32	96
Глава 33	98
Глава 34	100
Глава 35	102

Глава 36	104
Глава 37	105
Глава 38	107
Глава 39	109
Глава 40	112
Глава 41	114
Глава 42	116
Глава 43	119
Глава 44	121
Глава 45	122
Глава 46	123
Глава 47	125
Глава 48	127
Глава 49	128
Глава 50	130
Глава 51	132
Глава 52	134
Глава 53	137
Глава 54	140
Глава 55	142
Глава 56	143
Глава 57	145
Глава 58	147
Глава 59	149
Глава 60	150
Глава 61	152

Глава 62	154
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Граница на замке. Кровь и пепел Книга-игра

Евгений Бобров

© Евгений Бобров, 2026

ISBN 978-5-0070-2062-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга — игра. «Граница на замке. Кровь и пепел»

«Вы держите в руках не просто книгу — игру — вы держите ключ. Ключ к миру, где за каждым перевалом таится загадка, а в тени ущелий невысказанные тайны.»

Все персонажи, события, географические названия, воинские части, заставы и прочие детали, упомянутые в данном произведении, являются плодом авторского вымысла. Любые совпадения с реально существующими людьми, организациями, местами или историческими событиями случайны и непреднамеренны.

Данное произведение — художественное, и его содержание не претендует на достоверность или отражение реальных фактов.

Подготовка к прохождению сюжета:

1. Распечатайте схему из Приложения 1. Для прохождения вам требуется визуально понимать путь локаций на схеме. Без нее вы запутаетесь в сюжете.

2. Приготовьте блокнот. Шаблон в Приложении 2. Но вы можете придумать свой вариант после изучения правил игры. Записывайте в него параметры главного героя, найденные предметы, полученную информацию, отдельные заметки.

3. Найти 2 игральных кубика (d6). Игровая динамика требует от игрока бросать 2 шестигранные кости. Без них невозможно определить успех действий или урон.

Когда все готово — приступайте к изучению правил и в сюжет, пограничник!

ПРАВИЛА ИГРЫ

Перед тем как начать сюжетную линию, необходимо определить ваши навыки и умения, то есть установить ваши индикаторы. Используйте кубики для фиксации результата в полевом блокноте пограничника. Ряд глав использует артикул d6, d8, d10 — это обозначает кубик и максимальное количество очков, цифру 8 и 10 можно получить после второго сбрасывания кубика.

ЗДОРОВЬЕ

Это главный показатель в игре, который напрямую влияет на сюжетную линию и прохождение ее главным героем. Если у вас нет специального умения и «Здоровье» стало равно нулю в полевом блокноте пограничника, это означает, что герой погиб смертью храбрых.

В игре будут встречаться люди (врач, фельдшер, знахарь) или предметы (большая аптечка, малая аптечка) + отдых от 1—4 часов, которые будут увеличивать индикатор здоровья, важно — вы не можете превысить число 12, которое будет обозначать максимальное здоровье.

Для начала игры бросьте 2 кубика и зафиксируйте Ваш уровень здоровья в полевом блокноте:

Менее — 6 НР- необходимо перебросить кубик

От 6 до 8 НР — главный герой начинает игру, но есть факт недомогания от ранения на вылет, полученного в плечо при перестрелке с бандгруппой Южной страны.

От 8- 9 НР — главный герой начинает игру, но есть факт недомогания от температуры по болезни, которую «подхватил» из-за охлаждения в «засаде».

От 10—12 НР — главный герой начинает игру полным сил и прекрасным самочувствием.

УДАЧА

«Удача — как патрон в обойме. Можно потратить её сейчас... или пожалеть потом.»

Игру можно начать с показателем удачи:

— легкий уровень — 6

— средний уровень — 3

— сложный уровень — 1

Проверить удачу можно путем сброса кубиков, когда сюжетная линия обратиться к данному индикатору:

— 1—3 — не повезло, спишите удачу из полевого блокнота

— 4—6 — удача улыбнулась тебе

Второй вариант использования — это переброс кубика при сражении с противником и автоматического списания минус 1 показателя Удачи в полевом блокноте.

Но есть одно «но» — второй результат обязателен, даже

если он хуже первого броска.

В игре можно восполнить индикатор Удачи следующим образом:

- «Подвиг» (спас товарища, помог жителю Приграничья, убил босса мафии);

- «Грязный метод» (диверсия, грабеж, пытки), данный поступок увеличит уровень «Удачи» на 1 показатель, но снизит уровень «Репутации» (об этом поговорим ниже по тексту) — на 2 показателя;

- «Русская рулетка» главный герой бросает кубик в любое время игры:

- если выпало нечетное число (1-3-5), то индикатор списывается на один в минус

- если выпало число четное (2-4-6), то индикатор увеличивается на 1 показатель.

РЕПУТАЦИЯ

«На Кавказе пуля решает споры быстрее слова. Но даже здесь имя значит больше, чем ствол.»

Репутация измеряется по шкале от +5 до — 5 и влияет на реакции отношения людей, друзей, врагов к главному герою.

5+ — «Легенда» — враги иногда отступают, местные помогают с припасами

2—5 — «Свой» — солдаты доверяют, бандиты атакуют вторыми

0—1 — «Странник» — нейтральное отношение, минимальные бонусы
— 1 до -2 — «Подозрительный» — вас обязательно обыщут, местные завышают цены
— 3 до -5 — «Предатель» — бандиты предлагают работу, местные вызывают сразу спецназ или военных, свои стреляют на поражение.

Плюсы по репутации вы будете получать за героические поступки: спасение мирного жителя, разоблачение коррупции и т. д.

Уменьшаться показатели репутации будут за грязные методы: пытки пленного (но удача +1, напомним), грабеж, убийство безоружного и т. д.

Игра начинается с показателя 3 по Репутации, не забудьте записать в полевой блокнот пограничника.

«В горах правда у каждого своя. Решай, чью правду будут помнить.»

ВЕРА

Она дается один раз за всю кампанию. Как последний патрон в обойме. Как та самая сигарета, которую берегли для «того самого» момента.

Ты можешь ошибиться.

Пропустить вражескую засаду. Не доложить о подкреплении. Дать неверный приказ — и увидеть, как ты сам и твои

ребята падают под кинжальным огнём.

Но «Вера» позволяет отыграть назад.

На мгновение время спотыкалось. В ушах звонило, будто от близкого разрыва. И ты снова видел ту самую развилку: вот бандиты на тропе, вот радистка с пометкой на карте, вот старик в деревне, чей взгляд ты счёл пустым — а он знал «всё».

Один шанс. Одна попытка.

Солдаты не воскресают. Но «Вера» дает право на «единственную» неправду — будто смертей ещё не было.

Потому что даже у войны есть свои святые. А они — те, кто «исправляет роковой выстрел».

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ И БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

«На войне нет невидимых стен, нет вторых жизней. Есть только навыки — острые, как бритва, и тяжелые, как приклад автомата.»

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УМЕНИЯ:

«Мертвая зона»

Во время передвижения по территориям расположения военных и гражданских используешь «слепые» пятна для выполнения задачи, включая уничтожение противника из них — 3 раза за игру можно использовать умение.

«Знак демона»

Ты видишь мир как набор смертельных возможностей.

— Создаёшь ловушки из:

— Граната + рыболовная леска (2d6 урона).

— Канистра бензина + часы (огненная ловушка).

— Особое: Враги находят только 50% твоих мин. Ловушки настолько изощренные, что группа минимум на 12 часов будет задержана, а если использовать автомат или гранату, то на сутки — 3 раза за игру можно использовать умение.

«Тень на марше»

Ноги сами запоминают каждый камень, каждый сухой сушчок. Ты идешь, не оставляя следов, как будто земля под тобой не чувствует твоего веса. Ветер доносит обрывки вражеских переговоров, но тебя не замечают. Ты — просто шелест листвы, треск ветки где-то в стороне.

Остановишься — и мир снова увидит тебя.

Использовать данное умение можно 2 раза на пересеченной местности, в обход кпп и засад (если сможете предсказать).

Условие: только при наличии естественного укрытия

«Огневой шквал»

Когда врагов слишком много, тактика проста:

1. Прижать приклад.
2. Нажать на спуск.
3. Не отпускать, пока ствол не побелеет от жары.

Автомат вибрирует, как разъяренный зверь. Дым застилает глаза, запах пороха въедается в кожу. Ты не стреляешь

— ты «льешь» свинец, поливая им коридоры, окна, дверные проемы. Это не точность — это «метеоритный дождь», и ты — его эпицентр.

Эффект — автоматическое попадание по всем целям, для сложности — оглушение (еще раз кидаешь, а они пропускают) выживших (с -2 к атаке).

Использовать данное умение можно 2 раза за игру, стоит учесть, что его применить можно только при наличии и использовании 2 магазинов. Остальной порядок боевых столкновений в следующей главе.

«Оружие из ничего»

Пустой магазин? Разбираешь патрон, смешиваешь порох с гвоздями, поджигаешь скотч — и вот уже в твоих руках дымящаяся «петарда». Это некрасиво. Это не из учебников, но это работает.

Используется 1 малая аптечка, как обязательное условие. Может вывести из строя не более 3 противников — используется один раз за бой, количество раз неограниченно.

«Руки-призраки»

Твои пальцы знают язык всех замков.

— Можешь:

— Вскрыть дверь за 30 секунд (скрепка + нож).

— Вскрыть сейф за 2 минуты.

— Электронику, если выпадет 4+ на кубике.

— Перерезать провода так, чтобы сработал механизм че-

рез час.

— Правило — обязательно кидаете кубик — если выпадет 1, то «провал»: Замок ломается навсегда (шум!), взрыв может случиться в любое время (могут обнаружить!)

Количество раз неограниченно.

БОЕВЫЕ ИСКУССТВА:

1. Армейский рукопашный бой.

Здесь нет красивых стоек. Есть удар прикладом в зубы, бросок через колено, пальцы, впивающиеся в глазницу. Ты не дерешься — ты убиваешь. Каждое движение — как разряд тока: коротко, болезненно, без лишнего шума.

Правда: после такого боя твои руки еще долго пахнут чужим потом и кровью.

Правило: со спецназом умение не прокатит.

2. Тюремный «сучный бой».

Ты бьешь не по мышцам — бьешь по сухожилиям. Не в челюсть — в кадык. Нож не для красивых выпадов — им режут подколенные ямки, чтобы противник не мог бежать. Здесь нет чести.

Последствия: Однажды ты проснешься и поймешь, что больше не можешь драться иначе.

Правило: нельзя использовать если противников более 2 + если увидели свидетели (- 1 к репутации).

3. «Городской крав-мага»

Лифт. Подъезд. Узкий коридор. Ты прижимаешь врага к стене, бьешь коленом в пах, потом — висок об угол бетона. Два движения. Тело оседает на пол.

Философия: первый удар — последний.

Правило: не действует эффективно на открытой местности и более чем 3 противников.

Общие выводы:

1. Выбрать можно 2 специальных умения и одно боевое искусство.
2. Синергия важнее мощности — 2 связанных умения > 3 разрозненных.
3. «Контекст решает всё» — «Штурм» бесполезен в разведке, «Тень» — в открытом бою.
4. «Баланс = жизнь» — если берёте «Огневой шквал», обязательно добавьте навык скрытности.

Как пример, вы можете создать комбо «Инженер смерти»

Состав:

— «Умения: «Знак демона» + «Руки-призраки»

— «Боевое искусство: «Тюремный бой»

Как работает:

1. «Руки-призраки» для минирования дверей/техники.
2. «Знак демона» для сложных ловушек.
3. «Тюремный бой» если раскрыли.

Плюсы:

- Враги гибнут сами, без вашего участия.
- Контроль территории на 24 часа.

Минусы:

- Требуется 30+ минут на подготовку.
- Бесполезен в открытом поле.

Вывод: гениально для обороны, но не для наступления.

Это пример, а многие комбо можно создать и более совершенные, все в ваших руках.

СИСТЕМА ДАЛЬНОГО И БЛИЖНЕГО БОЯ

Блок 1. Система дальнего боя.

«Видишь врага бросай кубик, не видишь — ищи укрытие».

Система достаточно простая, всего 3 шага:

— Определи дистанцию: пистолет, дробовик, ружье, (до 50 — без штрафа, выше 50- к результату кубика добавь себе -1), автомат (до 250 и свыше 250 метров), снайперское ружье (до 600 и свыше 600 метров).

— Кинь кубик: d6 — для пистолета, d8 — для автомата, d10 — для снайперского ружья

— Результат: 3 + — Попадание! (урон от оружия будет ниже по тексту), 1 — Осечка (пропускаешь ход).

Урон от оружия при попадании:

- Пистолет, автомат — минус 2 НР
- Дробовик, снайперское ружье — 3 НР
- Граната (d6-если 3+, то до 4 противников получают урон 4, если меньше 3, то 2 противника получают урон 4)

Простые модификаторы:

- Укрытие: -1 к кубику
- Ранение: — 1 к кубику
- Прицельный выстрел (потратить ход): +2 к кубику (6 — всегда меткий выстрел на 4 урона)

Пример для новичка:

Вы с автоматом (d8) против бандита за ящиками (-1):

- Кидаете d8: выпало 5
- 5—1 (укрытие) =4 — Попадание!
- Наносите 2 урона.

Блок 1.2. Система дальнего боя с группой противников

Можно стрелять по одному за ход (обычные правила).

- Или атаковать нескольких сразу (но с —1 за каждого дополнительного).
- Пример: стреляешь в 3 врагов—2 к броску (первый без штрафа, остальные —1).

Пример боя:

Вы с автоматом против 2 бандитов (1 в укрытии)

1. Автомат (d8), дистанция 100 м (без штрафа).

2. Бандит 1 в укрытии (-1), бандит 2 открыт.

3. Игрок выбирает стрелять в обоих:

— Бросок 1 (по укрытому): $d8 \rightarrow 5$ ($5 - 1 = 4 \rightarrow$ попадание, 2 урона).

— Бросок 2 (по открытому) $d8 \rightarrow 3$ ($3 - 1 = 2 \rightarrow$ промах).

Блок 2. Система ближнего боя.

1. Один бросок на раунд (решает всё):

— Игрок кидает $d6$, противник $d6$.

— Сравниваем результаты.

2. Кто победил:

— Если ваш кубик $>$ вражеского $\rightarrow$ вы наносите урон.

— Если $= \rightarrow$ парирование (оба теряют ход).

— Если $< \rightarrow$ враг бьет вас.

Пример боя:

Вы (с ножом) против бандита (с прикладом):

1. Вы кидаете $d6$: выпало 4 (+1 за нож = 5).

2. Бандит кидает $d6$: выпало 3.

3. $5 > 3 \rightarrow$ вы раните бандита на 2 НР.

4. Теперь у него кровотечение (-1 НР/ход).

Не забывайте! У вас есть боевое искусство, которое органически впишется в ближний бой.

1. Армейский бой (спецназ)

Преимущество:

— +1 к атаке если используешь нож/лопатку/приклад.

Особый прием:

— «Контроль» (раз в бой):

— Бросаешь d6, если выпало 4+ — обездвиживаешь противника (пропускает ход).

Урон:

— Нож/лопатка = 2 урона

— Приклад = 1 урон + оглушение (пропуск хода).

Условие: со спецназом умение не прокатит.

2. Тюремный бой («сучный» стиль)

Преимущество:

— Первая атака в бою автоматически попадает (сюр-приз-фактор).

Особый прием:

— «Грязный трюк» (раз в бой):

— Бросаешь d6, если 5+ — противник теряет 2 НР и оглушен.

Урон:

— Заточка = 3 урона + кровотечение (-1 НР/ход).

— Кулаки = 1 урон, но можно бить в пах/глаза (2 урона, если выпало 5+).

Условие: нельзя использовать если противников более 2 + если увидели свидетели (- 1 к репутации).

3. «Уличный крав-мага»

Преимущество:

— Всегда атакуешь первым, даже если враг вооружен.

Особый прием:

— «Агрессивная защита» (раз в бой):

— Если враг атакует, можешь контратаковать сразу (бросок d6, урон как обычно).

Урон:

— Удар в горло/колени = 2 урона + замедление (враг бросает d4 вместо d6 в след. ход).

— Использование предметов (бутылка, камень) = 1—2 урона.

Условие: не действует эффективно на открытой местности и более чем 3 противников.

Выводы такие, если нет желания заморачиваться с боевыми искусствами пользуйтесь классической схемой боя.

СНАРЯЖЕНИЯ И НАХОДКИ

«В горах каждый грамм на счету. Выбросишь лишнее — останешься без патронов. Возьмёшь много — не успеешь убежать.»

У главного героя будет на старте снаряжение «разгрузка» — 4 слота свободных и оперативный рюкзак на 8 слотов.

Как пример, типы предметов:

— автомат АК 74 — 2 слота

— гранатомет — 2 слота

- пистолет ПМ — 1 слот
- магазин с 30 патронами — 0,5 слота, можно 2 магазина в 1 слот
- 1 сухпак — 1 слот
- 1 малая аптечка — 0,5 слота
- 1 большая аптечка — 1 слот
- Нож, фонарь, отмычки — 1 слот
- Документы, флешка, наркотики — 0,5 слота

Любые модификации будут иметь свои плюсы и минусы.

- Например, глушитель — 2 слота, бесшумный, но к ранению врагов -1 к разнице попадания
- Оптический прицел — 2 слота, но +2 к разнице попадания во врага
- Подствольный фонарь — 1 слот, освещает темные помещения, но риск демаскировки и т. д.

В игре вы будете находить оружие, снаряжение, медицину, инструменты, улики, деньги, трофеи. В находках по ходу сюжетной линии будет описание характеристик, включая плюсы и минусы.

Обязательно фиксируйте их в полевом блокноте пограничника.

Совет: перед штурмом оставляйте в лесу рюкзак и лишнее снаряжение в дупле дерева, например, запомните параграф, чтобы можно было вернуться и продолжить путь далее.

ЕДА

В сюжетной линии Ваш путь продлится больше, чем один день, данный показатель напрямую будет влиять на ваше здоровье, включая истощение, отравления и т. д. Вначале игры у вас будет 2 сухпайка и 2 литра воды. Не стоит отчаиваться — вокруг есть природа и местные жители.

И последнее.

Читать книгу подряд бесполезно. Это только запутает и помешает в нужный момент принять верное решение. Смотрите только те параграфы и в той последовательности, в которой их предлагает сама книга. Помните главное — **ВСЕ ЗАВИСИТ ТОЛЬКО ОТ ВАС!**

Предисловие

создано с помощью ИИ

Там, где горы впиваются в небо зубчатыми хребтами, а воздух дрожит от натянутой, как струна, тишины, лежит гра-

ница. Узкая лента дороги выётся меж скал, обрываясь в пропасти, где даже эхо звучит осторожно, будто боится привлечь внимание.

Солнце здесь палит безжалостно, выжигая краски до блёклой охры (природный пигмент глиняного цвета) и выцветшего серого камня. Но в тени ущелий ещё таится сырой холод, пробирающий до костей. Над заставами, прилепившимися к склонам, вечно висит лёгкая дымка — то ли от костров пограничников, то ли от туманов, что ползут с юга, из той страны, где давно не было покоя.

Там, за скальным гребнем, уже другая земля — опалённая войнами, изрытая траншеями, пропитанная порохом и тревогой. Иногда по ночам ветер доносит оттуда отдалённые хлопки, и тогда часовые на вышках напрягают взгляд, вглядываясь в темноту. Граница здесь — не просто линия на карте, а живое, дышащее существо. То затихающее в знойном мареве, то вздрагивающее от каждого шороха в кустарнике.

Местные жители, седые от пыли дорог, говорят о ней сдержанно, будто боясь сглазить. Их дома — низкие, с толстыми стенами — прячутся в складках гор, как будто стараются стать незаметными. Они знают: эта земля помнит и набеги, и засады, и долгие годы, когда каждый прохожий мог оказаться врагом или вестником беды.

А дорога всё идёт дальше, петляя между миром и войной, меж покоем и тревогой. И кажется, что сама земля здесь затаила дыхание, ожидая — что принесёт завтрашний ветер с

юга.

В этих красочных глазу местах находится пограничная застава «Белая». Она стоит там, где кончаются дороги — там, где даже горы, кажется, устали от вечного противостояния и ссутулились под тяжестью неба. Последняя застава. Край земли, за которым — только чужая территория, горячая от невзгод и беспокойных ветров.

создано с помощью ИИ

Деревянные срубы, почерневшие от времени и дождей, прижались к скале, будто прячась от чужого взгляда. Кругом — ни деревца, только редкие колючки да камни, обточенные ветром до блеска. Забор из колючей проволоки змеится по гребню, теряясь в туманной дымке, что вечно клубится над

ущельем. Оттуда, с юга, иногда доносится гул — то ли далёкий взрыв, то ли просто грохот обвала. Но здесь уже не удивишься ничему.

По утрам, когда солнце ещё не успело растопить ночной холод, застава просыпается под скрип флагштока и хриплое бормотание рации. Дизель-генератор кашляет где-то в сарае, выдавая драгоценные киловатты, а на вышке, облепленной антеннами, бинокль медленно скользит по горизонту — ищет движение там, где его быть не должно.

Здесьние пограничники — люди с обветренными лицами и привычкой говорить мало. Они знают каждую тропу, каждый камень, каждый звук, который не принадлежит этим горам. Их будни — это часы дозора, потрескивание рации да редкие письма из дома, которые привозит раз в месяц «УАЗ», трясущийся по серпантину.

А ночью, когда звёзды висят так низко, что кажется, их можно зацепить стволом автомата, застава затихает. Только фонарь у КПП мерцает, как последний огонёк перед бездной. И где-то там, за тёмным хребтом, изредка вспыхивают огни — то ли костры пастухов, то ли совсем другие сигналы. Но граница не спит. Она ждёт.

И так изо дня в день. Пока горы стоят. Пока есть кто-то, кто держит этот рубеж.

О герое игры.

Зовут героя Василий (старший лейтенант, заместитель на-

чальника заставы по политической работе.)

Он родился в станице Саратовской, что раскинулась меж бескрайних кубанских полей и первых кавказских предгорий. Дом — крепкий, с резными ставнями, построенный ещё дедом, казаком-фронтовиком. Во дворе — коновязь, в сарае — ружья, на стене — старинная шашка в ножнах.

Отец, Сергей Молотов, был человеком из стали и упрёка. Бывший борец, мастер спорта, после армии осел в станице, работал егерем. Учил сына не словами, а делом: в пять лет посадил на коня, в семь дал в руки охотничий карабин, в десять — вывел в плавни на первую ночную засаду на кабана.

— Не бойся темноты, — хрипел отец, прижимая Василия к сырой земле. — Бойся того, кто в ней прячется.

Мать, Галина, выходила раненых птиц и однажды принесла домой подстреленного орлана. Василий полгода выхаживал его, а когда выпустил — хищник кружил над станицей три дня, будто прощался.

Немного о молодости.

В школе Василий был не из тех, кто сидит за первой партой. Учился неровно: по географии и истории — пятёрки, по математике — тройки с натяжкой. Зато на соревнованиях по стрельбе и рукопашному бою не знал соперников.

Однажды, в девятом классе, на станицу нагрянули проверяющие из райцентра. Директор, желая выслужиться, приказал всему классу явиться в парадной форме. Василий пришёл в казачьем жупане — фамильной реликвии.

— Сними эту робу! — зашипел завуч.

— Не роба, а справа. Носили её мои предки, когда ваши ещё в штаны путались, — ответил он, глядя в упор.

Его хотели выгнать, но приехавший полковник-казак, гость комиссии, рассмеялся и похлопал парня по плечу:

— Растёт смена!

Перелом.

В семнадцать его жизнь разделилась на «до» и «после».

Летом, на сенокосе, пьяные гастарбайтеры из соседнего района изнасиловали местную девчонку — дочку ветеринара. Милиция разводила руками: «Нет свидетелей». Отец Василия собрал станичников, но атаман их остановил: «Не ваше дело».

Той же ночью Василий ушёл с отцовским ножом и «Сайгой» Нашёл их в вагончике у лесопилки. Не убил — но сделал так, что один навсегда остался хромым, второй потерял глаз, а третий с тех пор заикался.

Его хотели судить. Но станица встала горой: «Сам напросился». Дело замяли, но отец впервые в жизни выпорол его нагайкой.

— Казак — не палач! Ты что, суку резал? Ты должен был привести их к нам, под суд!

Василий две недели не мог сидеть. И за это время решал: как жить дальше?

Почему захотел стать офицером?

В станицу приехал майор-пограничник, друг погибшего

в Чечне дяди Василия. Зашёл на поминки, увидел парня — молчаливого, с горящими глазами.

— Ты же Молотов? Твой дядя на заставе под Аргуном троих боевиков голыми руками задушил, когда патроны кончились. В тебе та же кровь.

Майор остался на неделю. Рассказывал про зелёные фуражки, про погони в горах, про то, как граница — это не черта на карте, а стена из плоти и крови.

— Ты думаешь, сила — это уметь бить? Нет. Сила — знать, когда бить. И за что.

Через месяц Василий подал документы в Краснознаменное военное училище Пограничной службы.

Отец, узнав, молча достал из сундука дедовский кинжал с надписью «За оборону Кавказа».

— «Возвращайся офицером».

Почему граница?

— Потому что там ясно, — сказал он однажды сокурснику, глядя на карту Кавказа. — Там враг не прячется за чинами и бумажками. Он приходит — и ты либо его, либо он тебя. И никакого вранья.

В училище его прозвали «Станичник». За упрямство. За то, что на стрельбищах бил все мишени в «десятку». За то, что в горной подготовке шёл первым, даже с температурой.

А ещё — за то, что «никогда не стрелял первым на учебных перестрелках».

— «Я не бандит, — огрызался он. — Я пограничник. Моя

работа — «не пустить».

Теперь он здесь. На самой дальней заставе. Где ветер свистит меж скал, как казачья пика в бою.

И когда он смотрит в бинокль на туманные хребты, то видит не чужую землю — а «свою». Ту, которую ему доверили.

Как когда-то дед — шашку.

Как отец — кинжал.

Как та девчонка из станицы — веру в то, что кто-то «должен» стоять на краю.

Утро началось с тревожного знака. Василий Молотов проснулся от воя шакалов — их голоса, похожие на смех сумасшедших, разносились по окрестностям заставы «Белая». Он лежал в своей казённой квартире, прислушиваясь к этим звукам, и думал о том, что за два месяца службы здесь так и не смог привыкнуть к этой пограничной тишине, которая таила в себе столько невысказанных угроз.

После утреннего построения Василий отправился проверять технику. В боксе стоял старый «Урал», нуждающийся в ремонте. Пока водители копошились под капотом, он вышел покурить. Именно тогда, затягиваясь крепкой «Примой», он услышал за бетонным забором голос начальника заставы Котова.

«Чех, договор есть договор! Сегодня в 02.00 ночи на развилке с. Калиновка».

Капли пота выступили на лбу Василия. Он знал, кто такой Чех — Герман Чехов, местный криминальный автори-

тет, державший под контролем весь наркотрафик в приграничье. Но чтобы сам Котов...

Докладывая о состоянии техники, Василий попытался напроситься на ночное дежурство.

«Не надо, Молотов, — резко отрезал Котов. — У тебя другие задачи».

Но когда Василий предложил съездить в Ломоносовку для работы с местными, начальник вдруг оживился и даже улыбнулся. Эта улыбка показалась Василию подозрительной.

Деревня Ломоносовка встретила наряд заброшенными домами и настороженными взглядами редких жителей. Только старик-отшельник Анисим, живущий на окраине, рассказал, что видел по ночам странные огни у границы.

Возвращаясь, Василий сделал крюк через Калиновку. Пока водитель ждал в машине, он осмотрел опушку леса — земля была утоптана множеством следов. Под предлогом нужды он скрылся в кустах и установил фото-ловушку — подарок отца, который когда-то научил его не только охотиться, но и читать лесные знаки лучше любых учебников.

Ночь прошла в тревожных раздумьях. Василий ворочался на койке, представляя худшее. А утром была поездка за продуктами на заставу «Сухая». Груз, который по вторникам доставляет вертолет из Управления — тушёнка, сухой паёк, трёхлитровые банки сока — казался таким обыденным на фоне его подозрений.

На обратном пути у Калиновки он приказал остановиться.

Осмотр показал — следы свежие. Фото-ловушка на месте.

В своей комнате, подключив устройство к ноутбуку, Василий увидел то, чего боялся: в ночной темноте Котов встретился с «Чехом», пока через границу перегружали какие-то ящики и большие мешки.

Руки дрожали. В горле стоял ком. Предательство начальника заставы было теперь доказано. Но что делать с этим знанием? Кому можно доверять?

За окном снова завывали шакалы, будто издеваясь над его беспомощностью. Василий сжал кулаки. Он знал — теперь ему предстоит опасная игра, где ставкой будет его жизнь.

21:00. Пограничные сутки начались уже.

Тиканье часов на стене звучит как отсчет перед казнью. За окном — глухая тьма, лишь редкие огни складов заставы напоминают, что мир еще существует. Но твой мир уже сузился до этой комнаты, до холодного пота на спине и до тяжелого осознания: ты в игре на выживание.

Майор еще не знает, что ты раскрыл его игру. Но когда узнает — начнется охота. И не только со стороны своих. Мафия тоже не дремлет.

Действовать. Быстро.

1. Ноутбук — в потайной отсек дивана.
2. Фото ловушка — туда же.
3. Запись — на флешку, в карман, ближе к телу.

Решение за тобой.

Последний штрих — полевой блокнот. Запись должна

остаться, даже если тебя не станет. Пиши. «21:00. Начальник заставы — предатель. Доказательства на флешке. Если я не вернусь — ищите в диване моей съемной квартиры.»

Готово.

Осталось только открыть дверь — и шагнуть в ночь, где за каждым углом может ждать враг.

Беги. Или сражайся.

Но помни: время уже пошло.

Теперь выбор: что взять с собой?

Варианты:

1. Разгрузка (4 слота) + Tактический ранец (4 слота) — скорость на первом месте. Беги. Лети. Оставь лишнее. Но хватит ли места для всего необходимого? (Глава 1)

2. Разгрузка (4 слота) + Tактический мешок (7 слотов) — баланс. Можно взять больше, но двигаться осторожнее. Скорость или запас? (Глава 1)

3. Разгрузка (4 слота) + Служебный рюкзак (10 слотов) — полная экипировка. Но ты станешь медленнее. А время — противник. (Глава 141)

Глава 1

21:30. Оружейная. Граница.

Скрип железной двери, запах оружейной смазки, тусклый свет лампы под потолком. Сержант Касаткин, нехотя, выдаёт оружие. «Берите и марш на пост. На границе неспокойно» — бросает он, даже не глядя в вашу сторону.

Майор Котов, сам того не зная, сделал тебе одолжение — поставил в наряд с ефрейтором Тимофеевым. Молчаливый, крепкий парень из глухой деревни. Смотрит исподлобья, говорит мало. Доверять ему? Пока неизвестно. Но сейчас он — твой напарник.

А за спиной — Южная Страна. Там, в темноте, уже шевелятся контрабандисты, предатели, наёмники. Граница на взводе.

Выбор оружия.

Ты берешь полевой блокнот пограничника (ПБП) и коротко записываешь:

«21:30. Получено оружие. На пост с ефрейтором Тимофеевым. Обстановка — напряжённая. Служба до 05.30. Если не вернусь, то на рассвете отправят розыскную группу не менее 3-х человек.»

Теперь — экипировка.

Основное оружие (2 слота):

— АК-74 — надёжный, но шумный. Хорош в ближнем бою.

— СВД — дальний бой, точность. Но если подойдут близко — будешь беспомощен.

— Одноразовый гранатомёт — мощный удар, но только один выстрел.

Дополнительно:

— ПМ (1 слот) — последний аргумент. Тихий, но слабый.

— Магазины (до $8 = 4$ слота) — 30 патронов каждый. Сколько взять? 4 магазина (120 патронов)? Или все 8 (240)?

— Сухпаёк (1 слот) — 1 или 2? Надолго ли затянется эта ночь?

— Аптечки:

— Малые (0,5 слота) — быстрое лечение, но мало эффекта.

— Большие (1 слот) — серьёзная помощь, но громоздкие.

— Инструменты (все 3 в 1 слот, по отдельности 0,5):

— Нож — последний шанс в рукопашной.

— Фонарь — свет может выдать, но без него — слепота.

— Отмычки — если придётся скрытно проникнуть куда-то.

— Документы, флешка, наркотики (0,5 слота, записано в ПБП).

Решение.

Ты берешь вооружение и снаряжение (не забудь записать в ПБП)

Тимофеев молча берёт своё оружие АК-74, проверяет затвор. «Я готов, товарищ старший лейтенант» — говорит он.

Приказ получен. Вперёд. На границу. — Твой выбор:

— в сторону ПЗ «Сухая» вдоль линии Границы параллельно дороге — Глава 349.

— по тропе в село Калиновка — Глава 42.

— по тропе через мост горной реки в н. п. Ломоносовка — Глава 231.

Глава 2

03:00. Камера заключенных.

Сырость въелась в стены, впитываясь в кожу, в легкие. Сквозь решетку на потолке пробивается тусклый свет фонаря — ровно столько, чтобы видеть контуры собственных рук, сжатых в кулаки (в ПВП из слотов кроме флешки ничего не должно быть записано — хорошо хоть догадался ее вшить в пояс брюк камуфляжа).

Дверь скрипит.

Тимофеев.

Он стоит на пороге, автомат на груди, лицо — каменная маска.

— Отойдите к стене, товарищ старший лейтенант!

Голос ровный, без эмоций.

Ты отступаешь, прижимаясь спиной к холодному бетону.

Тимофеев ставит на тумбочку жестяную кружку с чаем и бутерброд с тушенкой. Пар поднимается тонкой струйкой, растворяясь в темноте.

— Тимофеев, выслушай меня. Пожалуйста. Две минуты.

Он замирает.

Если ваша РЕПУТАЦИЯ меньше 5, то Глава 291.

Если ваша РЕПУТАЦИЯ 5 и более, то Глава 19.

Дистанция для рывка большая, если планируете напасть на Тимофеева, да и сам боец готов — Глава 222.

Глава 3

Три часа ожидания. Три часа лежать в прохладной земле, не шевелясь, пока пальцы деревенеют от холода, а веки слипаются от усталости.

Тропа внизу ожила. Приглушенные голоса, скрип тяжелых рюкзаков. Бандиты возвращались с товаром.

Тимофеев прильнул к прицелу, его дыхание стало ровным, спокойным.

— «Их меньше на один» — прошептал он с улыбкой.

Ты кивнул. Главное, чтобы группа тыловых бандитов уехала, а не прибежала помогать, по-сути не должны. Дело сделали же.

— «Значит, гремим по полной.»

Бандиты шли уверенно, не скрываясь. Один из них смеялся, другой что-то говорил по рации. Они не ждали засады.

Выбор:

— применить спец. умение «Огневой шквал» — Глава 262.

— применить спец. умение «Тень на марше» — Глава 345.

— применить спец. умение «Оружие из ничего» — Глава 251.

— разделить по секторам и начать бой — Глава 170.

Глава 4

создано с помощью ИИ

«Ястреб-34» грузно опустился на бетонку, взметнув

смерч из пыли, щебня и примятой травы. Гул двигателей стал глуше, лопасти, теряя скорость, превращались из невидимого круга в тяжелые, прочерчивающие воздух сабли. Облегчение, острое и почти болезненное, хлынуло изнутри, смывая недели паранойи, погонь и сжатых челюстей.

Ты повернулся к Смольному. Улыбка, непривычная, растянула губы сама собой — впервые за долгие дни. Пожал его руку, крепко, по-товарищески, чувствуя шершавую кожу ладони и силу в пальцах. Он ответил сдержанно, но честно, без фальши. В этом рукопожатии был весь наш невысказанный договор.

Ты рванулся к открытому люку и занял место у иллюминатора, крикнув через плечо:

— Тимофеев, живо!

Он бросился за тобой, его лицо, еще секунду назад напряженное, начало расплываться в такой же улыбке облегчения. Он сделал два шага по лестнице.

И в этот миг раздался хлопок. Негромкий, сухой, как щелчок бича. Не с вертолета, а со стороны складов.

Тимофеев вздрогнул, словно споткнулся о невидимую проволоку. Его глаза, широко распахнутые, встретились с твоими. В них было не боль, а лишь глубочайшее удивление. Он медленно, почти церемонно, опустил сначала на колени, а затем тяжело рухнул на бок, к твоим ногам, в проем люка. Темное, быстро растекающееся пятно проступило на его форме у лопатки.

— Быстро, взлетайте! Мы под обстрелом! — проревел Смольный, заглянув в дверной проем.

Двигатели взвыли с новой силой. Вертолет рванул с места, набирая высоту рывками. Снизу, с земли, блеснули еще одна-две беспорядочные вспышки. Борттехник выпустил серию тепловых ловушек — они отправились вниз ослепительными, искрящимися кометами. «Ястреб» лег на курс, в сторону Пограничного управления, уходя в безопасную синеву неба.

Но для тебя этот рывок, этот побег, уже ничего не значил. Весь мир сузился до тесного салона, до гула в ушах и до тела у твоих ног. Вертолет уносил вас к правде, к спасению, к триумфу. Но он уносил и его. И это был не просто подчиненный, не просто ефрейтор Тимофеев. Это был брат по оружию. Человек, который поверил, когда все остальные отвернулись. Который пошел в кромешную тьму, уповая лишь на твое слово. И теперь он лежал здесь, на холодном металле пола, а его кровь медленно растекалась по твоим ботинкам. И казалось, что вместе с ней уходит в никуда весь смысл этого побега, оставляя внутри только ледяную, всепоглощающую пустоту. Трагедия не гроыхала. Она лежала тихо, смотря в потолок остекленевшими глазами, и была тяжелее всей брони этого вертолета — Глава 243.

Глава 5

Сон был как провал в черную бездну — глухой, беспамятный, но даже эти два часа выжали из тьмы каплю сил. В глазах пропала липкая пелена усталости.

— Товарищ старший лейтенант... — Тимофеев осторожно тряс тебя за плечо, в руке у него дымился крутой армейский чай в помятом котелке. — Чай сделал. И галеты.

Ты сел, встряхнулся. Горячий пар ударил в лицо, запахло дешевым «соцветием» и сахаром. Глоток — и мир немного прояснился.

— Что по обстановке?

Тимофеев нахмурился.

— Со стороны тыла, видимо из Петровского, подъезжали два джипа. Местные, но с бандитским душком. Осматривались, двоих оставили на тропе — видимо, наблюдатели. Минут десять назад укатили.

Ты прислушался. Лес молчал. Ни выстрелов, ни голосов.

— А со стороны границы?

— Тишина.

В голове тут же сложилась картина. «Чех. Его телефон, его запись. Он проговорился насчет ночной передачи груза. Вы перехватили сообщение, но... «Котов действительно отменил сделку?» Или просто перенес?

Если бандиты все еще крутятся здесь — значит, ждут. А

если ждут, значит, контрабанда наготове и сделка состоится.»

«20 человек. Даже если половина — это погоня, а вторая половина — прикрытие, нам с Тимофеевым не выстоять.»

— Нужен план — сказал ты вслух.

Тимофеев хрустнул сдобной галетой, усмехнулся:

— А у нас он есть?

Ты допил чай, ощущая, как сладкая горечь разливается по жилам. Думай, Молотов.

— Значит, так...

Твой выбор:

— Разработать план, чтобы перехватить трафик на самой линии границы — Глава 340.

Выдвинуться в сторону пограничной заставы «Сухая», вдоль дороги — Глава 190.

Глава 6

В его глазах уже не было ни капли сомнения — только глубокое, безоговорочное уважение и благодарность. Вопросы о том, как и почему ты здесь, отступили перед простым фактом: ты только что стал для них своим в самом страшном и окончательном смысле этого слова.

Выбери по ходу движения следующую точку на карте:

— село Сазоновское — Глава 167.

— село Устье — Глава 210.

Глава 7

— Гори, гадюшник! — прошипел ефрейтор, швыряя спичку на бензиновую дорожку.

Темноту схрона разрезали желтые языки пламени, лижущие стены изнутри. Ты с Тимофеевым уже стояли в 300 м от входа, зажимая уши ладонями.

«БА-БАХ!»

Сначала рванули гранаты — десятки Ф-1, сложенные в ящиках. Потом заговорили патроны, щелкая, как горящая кукуруза. Земля под ногами вздыбилась, как будто землетрясение на 5 баллов.

— Старлей! — Тимофеев накрыл тебя собой, когда над головами со свистом пролетели куски скальника.

Камни сыпались с горы, деревья гнулись пополам. Где-то там, в огненном чреве, тонны героина превращались в едкий дым, который будет виден за десятки километров.

— Ну что, — ты поднялся, отряхивая форму, — теперь точно запомнят.

Тимофеев вдруг захохотал:

— Представляю, как «Чех» сейчас...

Рев моторов перебил его. Где-то за хребтом завывали джипы — бандиты уже спешили на пожар.

— Бежим, — ты рванул ефрейтора за рукав.

Вы нырнули в чашу, оставляя за спиной столб пламени,

упирающийся в небо. Пусть теперь попробуют собрать свой «улов» — только лопатами.

Это была не просто месть.

Это был урок — Глава 184.

Глава 8

Внизу, под уступом, где камни образовывали небольшую пещеру, вы и устроились — не для комфорта, а чтобы быть невидимыми.

— Если наряд пойдёт по тропе, услышим заранее, — про-
бормотал ты, укладывая автомат рядом. — Но если свернут
сюда...

— Тогда придется принять «бой», — Тимофеев уже снял
с предохранителя свой АК, кивнул на часы. — Три часа вы,
три — я.

Ты кивнул, завернулся в плащ-палатку и закрыл глаза, но
сон не шёл. Каждый шорох на склоне, каждый шелест кам-
ней под ветром заставлял руку непроизвольно тянуться к
оружию.

(Если у вас есть сухой паек — время перекусить во время
наблюдения — минус 1 целый на двоих, если сухого пайка
нет — необходимо вычесть из ЗДОРОВЬЯ 2 единицы. Плюс
сон восстановил ЗДОРОВЬЕ на 3 единицы) — Глава 102.

Глава 9

Резкий, пронзительный звонок разорвал тишину квартиры, как ножом. Все вздрогнули. Взгляд метнулся к Смольному. Он, сжав челюсть, кивнул — коротко, почти невидимо. Разрешение. Приказ. Надежда.

Тимофеев торопливо дернул узлы портупеи, освобождая запястья капитана. Смольный, потирая побелевшие полосы на коже, тяжело поднялся и подошел к аппарату. Взял трубку. Его голос прозвучал странно спокойно, будто он докладывал о погоде.

«Да. Говори». Пауза, во время которой слышался лишь далекий ветер за окном. «Вертолет скоро будет?» Еще тишина в трубке. Его пальцы сжали деревянный край стола, суставы побелели. «Хорошо. Встречай. Я тоже скоро подойду на площадку».

Он положил трубку, но не оборачивался, застыв спиной к комнате. Казалось, он впитывал в себя последние крупинцы прежней жизни, прежней уверенности. Потом медленно повернулся. Его глаза на мгновение задержались на Ларисе. И в этом взгляде было все: прощание, обещание вернуться, страх.

«Хорошо, — сказал он, и это слово прозвучало как приговор старому и клятва новому. — Я помогу тебе. Но я до сих пор не могу поверить, что Котов так мог поступить». Он

покачал головой, считая последние сомнения. «Нам нужно торопиться, пока вертолет заходит на посадку!»

И тут оно нахлынуло — дикое, всесокрушающее облегчение. Ты просто был рад, как последний школьник, узнавший, что экзамен отменили. Глупая, широкая улыбка расплзалась по лицу сама, вопреки всем законам осторожности. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди и полетит навстречу гулу лопастей, который уже начинал вибрировать в стеклах.

«Нужно все поверить!», — бросил ты Тимофееву, и голос прозвучал почти счастливо. Быстро, автоматически, вы проверили затворы, магазины, крепления снаряжения — уже не как пленники, прорывающиеся на волю, а как группа, идущая на выполнение. Четкие, отточенные движения.

И вот вы уже шагаете за Смольным — не вталкивая его, а следуя. Он впереди, его спина в распахнутой гимнастерке пряма. Вы выходите из полумрака дома офицеров на слепящий свет дня. Ветер бьет в лицо, неся запах пыли, хвои и свободы. Гул вертолета нарастал, заполняя собой мир, превращаясь из надежды в реальность. Вы шли быстро, почти бежали, и каждый шаг отдавался в душе ликующим эхом: получилось.

Кажется, получилось — Глава 4.

Глава 10

Казалось, этот бой выжал все силы, выскоблил душу до самого дна. Руки онемели, став продолжением раскаленного до бела ствола. От автомата шел жар, как от печки, и воздух перед мушкой плавал маревым. В рюкзаке болтались жалкие два магазина — последний скудный резерв. Но, похоже, самое страшное было позади. Тишина, наступившая после последней перестрелки, оглушала звоном в ушах.

На мгновение ты позволил себе выдохнуть. Мышцы спины, зажатые в тисках напряжения, чуть ослабли.

И тут краем глаза — движение. С другой стороны дороги, в глубокой тени кювета, мелькнула тень. Резкая, как взмах крыла ворона. «Показалось, — тут же отрезал мозг, отказываясь верить, — от усталости, от перегрева. Галлюцинация». Оказалось — нет.

Мир взорвался болью. Два хлопка. Негромких, почти будничных. Острая, жгучая игла вонзилась в правое плечо, потом — в левое. Руки, только что державшие автомат, вдруг стали чужими, бесчувственными и тяжелыми. Оружие с грохотом упало на камни.

Ты даже не понял, как это произошло. Не было ни шума, ни предупреждающего щелчка затвора. Только тишина — и эти два выстрела, пришедшие из ниоткуда.

А потом со спины, из самой тьмы, не человек, а призрак.

Тихое скользящее движение, беззвучный бросок. Фигура в черном, без лица, без эмоций — ниндзя, порождение этого ада. Он не бежал — он летел над землей.

Последнее, что ты успел увидеть — темный силуэт, заслонивший звезды, и нога, описывающая короткую, сокрушительную дугу.

Удар в голову был точен, как удар молота. Хруст, не снаружи, а изнутри черепа. И свет погас. Сознание не уплыло, не померкло — его выключили. Рубильник щелкнул вниз.

Потом... потом оно ненадолго вернулось. На долю секунды. Просто чтобы ты успел ощутить холодную грязь под щекой, вкус крови на губах и понять, что не можешь пошевелить ни единым мускулом. Чтобы ты слышал неспешные шаги, подходящие к тебе сзади.

Чтобы почувствовать, как к виску прижалось что-то круглое и металлическое.

Ты даже не успел прийти в себя. Сухой, окончательный хлопок. И на этот раз — темнота навсегда.

Конец.

Глава 11

Ты пропускаешь хамство сержанта мимо ушей, будто не расслышал. Но граница — не место для снисходительности.

Сержант Козлов, выходя, бросает через плечо:

— Ну да, старлей, спи спокойно. А мы тут сами разберёмся.

Его голос капает ядом, но ты делаешь вид, что не замечаешь. Ошибка.

Тимофеев смотрит на тебя исподлобья. В его взгляде — разочарование. Он ждал, что ты поставишь наглеца на место. Но ты стерпел.

А ночь только начинается.

Через час сержант «забудет» предупредить тебя о смене паролей.

Через два — «не услышит», когда ты запрашиваешь подкрепление по рации.

А к утру по заставе уже начнутся сплетни: «Старлей слабак. На него давить можно.»

И когда начнётся самое страшное — помощи не будет. (Вычти из РЕПУТАЦИИ 2 показателя) — Глава 1.

Глава 12

«Господи, хоть бы это закончилось...» — пронеслось в голове. Ты никогда не был религиозным, но сейчас молился, сжимая зубы. «Хоть бы он отвлекся... Хоть бы веревка ослабла...»

— Где улики? — повторно спокойно спросил «палач», проводя лезвием по ребрам Тимофеева.

Ефрейтор молчал, пока нож не вошел ему в колено. Хруст, вопль — и наконец сломленный шепот:

— «Я больше не могу... Простите меня...» Его голос дрожал. — «В поясе у него... Зашито в камуфляжных брюках...»

«Палач» ухмыльнулся. Его пальцы быстро нашли шов, разорвали ткань — и вот она, флешка, вместе с телефоном. Он поднял «добычу» к свету, будто рассматривая трофей, потом медленно достал пистолет.

Ты увидел, как Тимофеев закрыл глаза.

Два выстрела. Грохот. Темнота.

Недалеко от села Петровское, в густом лесу, свежий холмик земли даже не привлек бы внимания. Два креста из сложенных веток, воткнутые в насыпь, через неделю сгнили бы под дождем.

А флешка с данными уже летела в руки «Чеха» — того самого, чье имя шептали с ужасом даже бандиты.

Но в кармане «палача» осталось кое-что еще — твой жетон. Он звякнул, когда его бросили в яму вместе с телами.

Последний металлический символ вашей борьбы с преступностью. Конец.

Глава 13

Боль. Не тупая, а острая, пульсирующая, будто в черепе раз за разом взрывались крошечные гранаты. Каждый взрыв оставлял после себя волну тошноты и оглушающий звон в ушах. Именно эта карусель из боли и вывела сознание из черной, безвоздушной пустоты.

Ты открыл глаза. Мир плыл, расплывался, пытаюсь собраться в картинку. И первое, что ты понял — ты не лежишь. Ты стоишь. Вернее, висишь. Грубая, вонючая пеньковая веревка впивалась в запястья и грудь, притягивая тело к чему-то твердому и шершавому. Столб. Старый, пахнущий сырой гнилью и смолой. Осознание пришло с леденящей четкостью: ты привязан. Прямо как в тех старых фильмах про пиратов, когда провинившихся матросов или пленников привязывали к мачте шхуны — на растерзание стихии или на потеху команде.

Свет бил в глаза, слепя и усиливая боль. Не солнце — желтый, немигающий свет лампочки Ильича под закопченным жестяным колпаком. Она висела где-то сбоку, и ее луч выхватывал из темноты только тебя, столб и небольшой круг утоптанной земли. За этим кругом — ничего. Сплошная, густая чернота, в которой, казалось, могло скрываться что угодно.

Ни звука. Ни шагов, ни голосов, ни того зловещего звона

колокольчиков. Только собственное хриплое дыхание, стук сердца в висках, да противный гул в проводах над головой. Тишина была тяжелее пут. Она давила, нашептывая, что это затишье — лишь антракт перед чем-то худшим.

Оставалось ждать. Ждать, пока из той черноты не выйдет хозяин лампочки и этого столба. Ждать и чувствовать, как с каждым ударом пульса в раскаленной голове тупее становятся пальцы, перетянутые веревкой, и острее — холодный, липкий ужас, заползающий внутрь — Глава 125.

Глава 14

Приклад обрушился на висок с мертвой точностью — так, как только может ударить человек, знающий цену одного удара.

Височная доля. Хруст.

Не просто боль — мир будто выдернули из-под ног, словно ковёр, на котором ты только что стоял. Сознание вспыхивает последним огоньком, рассыпаясь в темноте.

Ты не чувствуешь падения. Только внезапную тяжесть в конечностях, будто тело уже перестало быть твоим. Где-то вдали Тимофеев перезаряжает автомат, его дыхание ровное, будто он только что выполнил рутинную работу.

«Не повезло, старлей» — бросает он через плечо, даже не утруждая себя проверкой пульса.

Кровь растекается по бетону тёплой лужицей.

Тьма не наступает — она уже здесь. Навсегда.

Глава 15

Мост скрипел местами под берцами (военными ботинками), словно предупреждая: «Спешите. Ваш час близок».

Ломоносовка была единственной короткой нитью, ведущей к прорыву — через минные поля, в тыл. А теперь может стать — ловушкой.

— Товарищ, старший лейтенант, через сорок минут они будут здесь — хрипло сказал Тимофеев, вытирая грязь с прицела. — «Котов 100%, отправил уже боевую поисковую группу в Ломоносовку, чтобы нас не упустить.

Ты оглянулся. Старый мост. Деревянный, пропитанный смолой и временем. Огонь съел бы его за 10 минуты.

Но пламя — это сигнал. А если не жечь — вас вероятно настигнут.

Прими решение:

Если будешь поджигать мост — то Глава 347.

Если нет — то Глава 228.

Глава 16

Тьма. Не та, мягкая, уютная, что скрывает города за занавесом ночи. А глухая, сплошная, деревенская. Село Пирогово утонуло в ней с головой, будто в черной смоле. Хоть глаз выколи. Лишь холодный ветер шелестел голыми ветками, да скрипел, где-то неплотно закрытая калитка.

Единственным ориентиром были огоньки впереди, тусклые, мигающие, и призрачные звуки музыки, которые то накатывали пьяной волной, то отступали, заглушаемые тем же ветром. «Хорошо, что еще гуляют», — мелькнула обрывчатая мысль. Это тебе на руку. Хоть успеешь подготовиться, сориентироваться.

Глаза, поборов первоначальную слепоту, начали привыкать. Из абсолютного мрака проступили смутные силуэты: угрюмые очертания изб, черные квадраты огородов, неясная линия дороги под ногами. Показалось, вот-вот, уже кабак близко, уже слышнее голоса, уже вот эта кривая береза у поворота...

Как вдруг — тишина.

Музыка будто оборвалась на полтакта. И из этой новой, звенящей тишины, прямо со стороны старого сруба колодца, где пахло сырым деревом и железом, отделилась и шагнула вперед еще более густая тень.

— Эй, ты... шо за артист такой? — голос хриплый, пропи-

танный самогоном и ночной сыростью, прозвучал как скрежет железа по камню.

Проверь уровень РЕПУТАЦИИ:

— если 4 и выше, то Глава 70.

— если ниже, проверь УДАЧУ (если повезло, то Глава 258. Если нет, то Глава 21).

Глава 17

Братки, казалось, привезли с собой целый арсенал. Они не умолкали, поливая свинцом каждый сантиметр пространства вокруг твоего валуна. Грохот был оглушительным, сплошным, пули выбивали из гранита снопы искр и каменной крошки, превращая укрытие в решето. В этом безумном шквале тебе удалось поймать момент, выкатиться на мгновение и срезать одного, который слишком высунулся, пытаясь забросить гранату. Он рухнул, держа в окоченевших пальцах невзорвавшуюся «лимонку».

Но удача — дама капризная. Резкая, жгучая боль в плече, будто ударили раскалённым прутom. Ты отшатнулся за камень, чувствуя, как по рукаву разливается тёплая, липкая волна. Пуля прошла навылет, разорвав мышцы, но, кажется, не задев кость. Дышать стало больно, левая рука повисла плетью (минус 3 показателя ЗДОРОВЬЯ).

И тут, сквозь оглушительный грохот, слышались другие выстрелы. Не спереди, а с фланга, со стороны, где только что были братки. Короткие, точные очереди. Не бандитская пальба, а чёткая, профессиональная работа. Раздались крики уже не злобы, а паники и боли. Стрельба братков захлебнулась, стала беспорядочной, а потом и вовсе стихла, сменившись короткой, жестокой перестрелкой и командами: «Гранату!», «Оба фланга, охват!»

Через несколько минут стало тихо. Только тяжёлое дыхание и чьи-то стоны. Из дымного марева, пригнувшись, вышли они. В камуфляже пограничных войск, с нашивками заставы «Угловая». Разведгруппа.

А во главе них — старший лейтенант Шахов. Твой бывший зам, с которым ты не раз ходил в дозоры и делил тяготы службы. Его лицо, осунувшееся и серьезное, озарилось мгновенным узнаванием, а потом — тревогой при виде твоей перекошенной от боли фигуры и кровавого рукава.

«Боже... Это ж ты, — пробормотал он, подбегая и приседая рядом. — Жив?»

«Пока... дышу, — выдохнул ты, пытаясь улыбнуться, но получилась только гримаса. — Спасибо, что подоспели.»

«Мы на выстрелы выдвинулись, — коротко объяснил Шахов, уже делая знак санитару. — Думали, браконьеры устроили. Ан нет... Гости посерьёзнее. — Он оглядел поле боя, где его люди уже проверяли тела. — Всё, чисто.»

Санитар быстро наложил давящую повязку на плечо. Боль притупилась, сменившая давящей тяжестью.

«Что за дела, командир? — тихо спросил Шахов, глядя тебе в глаза. — Ты же на „Белой“ ... И в таком виде...»

«Длинная история, Володя, — покачал головой ты. — Очень длинная. Нужно в Управление. Срочно.»

Шахов кивнул, не требуя объяснений. Старая служба, железная вера.

«На машине довезем. — Он помог тебе подняться. — Да-

вай, двигай. Пока тут тихо. Рассказать, что к чему, успеешь в пути.»

И ты, опираясь на него, побрёл к тропе, который, где уже ждал узик с работающим двигателем. Раненое плечо ныло, но внутри появилось ее нечто, чего не было давно — слабое, но ясное чувство: ты не один. Возможно, самый сложный отрезок пути, кажется, был пройден. Оставалось одно — доехать и рассказать всё. Всю правду о Котове, о предательстве, о крови на этой границе. Шахов, твой старый товарищ, только что доказал, что не все здесь стали «чужими». Значит, был шанс.

Сделай выбор:

— поехать с Шаховым в пограничное управление до санитарной части — Глава 144.

— отказаться от помощи и выдвинуться в направлении с. Устье — Глава 210.

Глава 18

После ухода детины в сарае повисла тишина, густая, как кисель, пропитанная запахом пота, страха и гниющего дерева. Твоя репутация — та, что была заработана криком о капитуляции — оказалась фальшивой монетой. Она не купила ни доверия, ни даже внимания.

Ты пытался до них достучаться. Сначала тихо, затем настойчивее, вкладывая в слова остатки той самой мотивации, что гнала тебя сквозь туман.

«Мы можем вырваться. Сейчас. Вместе. У него ключи. Нужно только действовать сообща.» Мужички не отвечали. Они сидели, уткнувшись взглядами в грязный пол, их плечи были сторблены под невидимым, но неподъемным грузом. Один дышал часто и поверхностно, Второй стискивал и разжимал кулаки, но это были лишь мышечные спазмы отчаяния. А третий же смотрел в одну точку, и в его глазах читалась не просто апатия, а полная, окончательная капитуляция души. Достучаться не получалось. Их души, казалось, уже покинули эти измученные тела, оставив лишь пустые, послушные оболочки.

Времени не было. Имён — тоже. Нужен был простой, железный план. Ты набросал его шепотом, отдавая приказы, как команды солдатам.

«Он зайдет с едой. Пока идет от двери к столу — я на

спину. Душить буду этой веревкой. Ваша задача — схватить за руки. Не дать взмахнуть. Все. Понятно?»

Они даже не кивнули. Просто смотрели сквозь тебя.

И вот дверь скрипнула. Дитина вошел, неся в одной руке котелок с бурдой, другой почесывая грудь. Его шаги гулко отдавались по доскам. Твой расчет был на три секунды его пути. На втором шаге ты сорвался с места, набросил петлю, впился ему в спину, затягивая веревку на толстой шее со всей яростью отчаяния.

И в этот момент план дал сбой. Не технический. Человеческий.

Мужички не двинулись. Ни один. Они замерли на своих местах, глаза их были полны не решимости, а животного, парализующего ужаса. Они смотрели, как на экране, на то, как их единственный шанс борется с грузной тенью.

Дитина, почуяв петлю, не запаниковал. Он рванулся не назад, а вперед, к стене, и с размаху, со всей своей тушей, вдавил тебя в грубые, неструганные доски. Удар был сокрушительным. В спине что-то хрустнуло — не перелом, но ощущение было именно таким: будто хребет переломился пополам. Воздух с сипением вырвался из легких, темные звезды брызнули в глазах. Руки ослабли. Петля разжалась.

Ты рухнул на пол, не в силах вдохнуть, видя лишь грязные сапоги дитины в сантиметрах от лица. Он откашлялся, хрипло выругался, и его рука потянулась не за арматурой, а за кобурой на поясе. Металл блеснул тускло в полумраке.

Не было времени на осознание, на страх, на последнюю мысль. Только резкий, оглушительный хлопок, заполнивший собой весь мир. И всепоглощающая, окончательная тишина. Конец.

Глава 19

Тимофеев медленно поворачивает голову.

— Говорите.

Ты делаешь шаг вперед, но он резко поднимает автомат.

— Без движений.

Ты замираешь.

— Котов врет. Наркотики подбросят. Меня убьют, потому что я знаю, что он работает на «Чеха»

Тимофеев не шевелится.

— Ты видел, как он со мной говорил. Ты знаешь, что он нечист.

Тишина.

Капля воды падает с потолка.

— А если я тебе не верю?

— Тогда утром меня заберут и посадят в тюрьму. А завтра — могут прийти и за тобой, лишь бы Котову вывернуться из ситуации.

Тимофеев смотрит тебе в глаза.

— Что Вы предлагаете?

Твой выбор:

— проговорить быстро план побега с территории заставы, но нужно дежурного будет нейтрализовать без последствий для здоровья, а потом возможно часового еще — Глава 168.

— нейтрализовать Котова пока он спит, а дальше смот-

реть по ситуации — Глава 329.

— дождаться приезда сотрудников военной прокуратуры,
а Тимофееву рассказать, где лежит фото-ловушка и ноутбук
— Глава 323.

Глава 20

Солнце уже жгло макушки скал, но в узкой расщелине между двумя валунами еще висела сырая, липкая прохлада. Идеальное место, чтобы на время исчезнуть.

— Здесь, — кивнул ты Тимофееву, сбрасывая рюкзак.

Он молча присел, лицо серое, глаза красные от усталости. Вы оба были на пределе — после ночных событий тело требовало хотя бы пары часов забытья.

Плащ-палатка легла сверху, как потрескавшаяся кожа старого ящера. Присыпали края землей, набросали веток, сухой травы — теперь даже в двух шагах это было просто частью ландшафта. Не идеально, но сойдет.

— Первым я, — Тимофеев тяжело опустился на дно импровизированного укрытия, прислонив автомат к камню. — Если захраплю — пинайте, только не сильно.

— Проснешься от собственного храпа, — буркнул ты, но он уже не слышал — голова бессильно упала на грудь.

Ты остался на подстраховке. Слух обострился до предела — каждый шорох, каждый щелчок камешка заставлял пальцы сжимать пистолетную рукоять. Где-то там, за зеленой стеной леса, все еще рыскали те, кому вы были не нужны живыми.

Но пока — тишина. Только ветер шевелит маскировку, и редкие капли пота стекают по вискам.

Два часа. Всего два часа. (восстановите по 2 показателя
ЗДОРОВЬЯ) — Глава 5.

Глава 21

Тьма в начале села Пирогово была абсолютной, густой, как деготь. Хоть глаз выколи. Единственными точками отсчета в этом черном море служили расплывчатые, манящие огоньки впереди и приглушенный, хриплый перепляс гармонии. «Хорошо, что еще гуляют», — мелькнула обрывчатая мысль. Шум и гул были тебе на руку — маскировали шаги, давали время осмотреться, подготовиться.

Глаза, поборов первоначальную слепоту, начали различать смутные силуэты: угрюмые очертания изб, черные провалы палисадников, колею под ногами. Показалось, вот-вот, уже слышнее смех, уже пахнет перегаром и жареным салом — кабак близко.

Как вдруг музыка на миг смолкла, и из этой новой, звенящей тишины, прямо со стороны старого, покосившегося сруба колодца, поднялась и окликнула тебя густая тень.

— Эй, ты... шо за артист такой?

Мысль сработала быстрее страха. Промедление — смерть. Расчет был прост и жесток: резкая подсечка, пьяный противник теряет равновесие и летит в черную прорубь колодца. Оглушенный, мокрый, он уже не опасен.

Ты сделал все быстро и точно. Но удача в эту ночь была на другой стороне. Он был не просто пьян — он был обмякший, как тряпка, и неловко завалился не в центр сруба, а на его

острый, сколотый угол. Раздался короткий, сухой, страшно неестественный щелчок. Тело бандита обмякло и сползло на землю, неестественно выгнув шею.

Тишина стала громкой и давящей. Адреналин ударил в виски. «Слишком сильно», — пронеслось в голове. Нужно было проверить пульс, убедиться... Ты уже наклонился над бездыханным телом, как вдруг острая, обжигающая холодом сталь вошла под ребро.

Боль пришла не сразу. Сначала было лишь ощущение глубочайшего, невероятного проникновения, будто тебя насквозь пронзил луч лунного света. Потом жгучий спазм, от которого перехватило дыхание.

Инстинкт и ярость разорвали изнутри. С разворота, собрав всю остающуюся силу, ты ударил на отмах, как по телевизору показывают в октагоне. Но это не был пьяный увалень. Тот, что сидел на скамейке напротив, прикрывая спину первому, был совсем иным. Трезвый, собранный. Он легко отпрыгнул, будто читал твои мысли, и нож с противным звуком вышел из раны.

Ноги сразу подкосились. Земля, холодная и ухабистая, резко ушла из-под ног. Ты рухнул на спину, и взгляд уперся в небо. Бескрайнее, черное, усыпанное холодными бриллиантами звезд.

И тут одна из них сорвалась и понеслась вниз, прочертив быструю, яркую черту. Успей загадать желание, шепчет древнее поверье. Но в голове не было ни мыслей, ни жела-

ний. Только бездонное, накрывающее с головой удивление перед этой нелепой, внезапной красотой.

Не успел...

Глава 22

Воздух в тесной прихожей загустел, превратившись в тягучую, почти осязаемую массу. Лариса стояла у стены, вжавшись в нее плечами, будто пыталась провалиться сквозь штукатурку. Ее лицо было маской из белого паралича, губы беззвучно шевелились, а глаза смотрели внутрь себя, не видя вас. Она не просто боялась — она отключилась, ушла в глухую психологическую оборону, откуда не достать ни уговорами, ни угрозами.

Ты сделал шаг к ней, опустив автомат.

«Лариса Ивановна, послушайте...» — начал ты, вкладывая в голос все спокойствие, на которое был способен.

Она не реагировала. Ее взгляд был остекленевшим, направленным в пустоту где-то за твоей спиной. Ты вспомнил, что знал о ней — о той самой хрупкости, что пряталась за внешней учтивостью. И понял: твоя репутация — репутация человека дела, жесткого и прямолинейного — здесь не просто не работала. Она была частью проблемы. Ты был для нее не спасителем, а воплощением той самой угрозы, что вломилась в ее дом и сломала хрупкий мирок.

Тимофеев перехватил твой взгляд и едва заметно покачал головой. Ждать больше было нельзя.

«Не вышло, — тихо, отрезая, сказал ты. — Репутация не катит. Она в ступоре.»

Тимофеев мрачно хмыкнул, перехватывая автомат.

«Значит, по-тихому не получится. Остается одно.» Ты кивнул, чувствуя, как холодная тяжесть опускается в желудок. План «А», хрупкий и основанный на тонкой игре, рассыпался в прах. Оставался план «Б» — грубый, сложный и с непредсказуемым финалом.

«Меняем тактику, — голос твой стал низким и злым. — Берем канцелярию Смольного. Наскоком.» — Глава 279.

Глава 23

Дверь скрипнула, пропуская полосу желтого света из коридора. Палач, не выпуская из рук окровавленного ножа, высунулся в проем:

— Вагон!

Тишина. Потом — тяжелые шаги, от которых задрожали стаканчики на столе.

В проеме показалась фигура, заставившая тебя непроизвольно откинуться назад. Это был не человек — движущаяся крепость. Широкие, как дверные косяки, плечи. Шея, плавно переходящая в трапеции. Руки, которые, казалось, могли согнуть рельс.

— Чего? — его голос напоминал скрежет вагона по ржавым рельсам.

Палач кивнул в нашу сторону:

— Присмотри за пограничниками. Через два часа буду. Смотри в оба. «Чех» тебе точно не простит, если убегут.

«Вагон» медленно перевел взгляд на вас. Его глаза — маленькие, свиные, глубоко утонувшие в мясистом лице — блеснули тусклым светом.

— Не первые, — буркнул он. — Не последние.

Палач уже надевал черную ветровку, поправляя воротник. На пороге он обернулся:

— И... не увлекайся. Они еще должны говорить.

Дверь захлопнулась.

«Вагон» тяжело опустился на стул, который жалобно закрипел под его центнеровым весом. Он достал из кармана пачку «Беломора», ловко свернул сигарку одной рукой.

— Ну что, братья-кролики, — его губы растянулись в подобие улыбки, обнажив желтые зубы, — давайте знакомиться. У нас с вами два часа.

Он чиркнул спичкой, осветив на мгновение свое лицо. В этом свете оно казалось вырубленным из гранита — грубым, неровным, но невероятно прочным.

Ты перевел взгляд на Тимофеева. Он еле дышал, но в его глазах читалось то же, что и у тебя:

Два часа. Это ваш последний шанс.

Но как его использовать против этой горы плоти и костей?

«Вагон» выпустил струю едкого дыма прямо тебе в лицо.

— Рассказывайте, — прокрипел он. — А я послушаю.

И тогда ты понял — этот не будет задавать вопросы.

Он будет ломать. Медленно. Без спешки.

Как настоящий «трансформатор».

Твое решение:

— дожидаться, что будет делать громила и дальше действовать по обстановке- Глава 216.

— дать сигнал Тимофееву, чтобы он постарался освободиться пока ты будешь отвлекать его на себя — Глава 35.

— если у тебя СУ «Руки — призраки» — Глава 115.

Глава 24

Утро так и не наступило. Вернее, оно наступило где-то там, за пределами сознания, погребенное под пластами свинцовой усталости. Сон был глубоким и беспросветным, как шахта. Но какой-то звук, вернее, его отсутствие — насторожившаяся тишина — рванул тебя из этой бездны.

Инстинкт сработал раньше мысли. Рука, тяжелая и одеревеневшая, рванулась к холодному металлу автомата. Но в следующее мгновение мир взорвался болью.

Не болью — светом. Ослепительным, режущим, белым-белым светом фонаря. Он вонзился в сетчатку, будто раскаленный штык. Казалось, ты неделю не видел ничего, кроме тьмы, и этот свет прожигал мозг насквозь. Ты зажмурился, отшатнулся, пытаешься рукой оградиться от этого вторжения. И тогда пришел удар.

Тяжелый, с конским скрипом подошвы ботинок, пришедший из ниоткуда. Он обрушился в грудь, вышибая остатки воздуха, сознания и воли. Ты рухнул на спину, захлебываясь пустотой в легких, мир плясал перед глазами расплывчатыми багровыми пятнами.

Из-за звона в ушах пробился сиплый, хриплый голос: — Спасибо, старик, что помог. Мы этого гада долго искали.

Слова доходили до сознания с запозданием, как сквозь вату. «Старик»? «Помог»? Зрение понемногу возвращалось,

пятна света складывались в картинку. Три смуглых, обветренных лица. Братки. Оружие в руках. И чуть поодаль... Дед. Мой дед. Он вцепился в худенькие плечи молодой девушки, прижимал ее к себе так сильно, так отчаянно, словно искал всю свою долгую жизнь. И на его лице не было ни страха, ни вины. Только бесконечное, всепоглощающее счастье и облегчение. Он не смотрел на тебя.

Один из братков, видимо, главный, кивнул другому, тому, что помоложе, с туповатым и жестоким взглядом:

— Прикончи эту сволочь.

Тот брезгливо щелкнуть затвором, перезаряжая автомат. Звук был металлическим и окончательным. Он поднял ствол. В его глазах не было ненависти. Только скука. Рутинная работа.

Ты хотел что-то крикнуть. Спросить. Понять. Но успел лишь увидеть, как его палец белеет на спусковом крючке.

Очередь ударила тихим, приглушенным плесканием. Не грохотом, а именно плеском, будто кто-то швырнул в воду пригоршню тяжелых камней. Только вода эта была тобою. Теплые толчки вогнали тело в мерзлую землю.

Последнее, что ты увидел, — это счастливое лицо деда и белую, испуганную полоску лица девушки. А потом мир накренился, сполз в сторону и погас, не успев стать утром....

Глава 25

Ты вдавил газ в пол, и УАЗ, содрогаясь всем своим потрепанным кузовом, рванул вперед, навстречу стене света. Засада Котова пронеслась мимо, как кадр из замедленного сна: растерянные лица, резко вскидывающиеся стволы, фигура Котова, поворачивающаяся вслед.

И тогда грянул ад.

Это был не просто огонь. Это была стена. Плотная, сплошная, рвущая металл и воздух. Казалось, стреляли не люди, а сама ночь выплевывала свинец. Стекла взрывались первыми, осыпая тебя ледяной крошкой. Потом ударили по кузову — глухо, часто, как бешеный барабан.

И ты почувствовал. Не боль сначала, а резкие, отчаянные толчки, будто тебя били тупыми молотками. Один — в левую ключицу, с хрустом, от которого перехватило дыхание. Второй — ниже, в плечо, горячий и разрывающий. Рука сразу повисла плетью, бесполезная. Ты закричал, но звук утонул в грохоте.

Ты все еще давил на газ, все еще видел впереди темный пролет моста — спасение, всего в двадцати метрах. А потом по спине проехала очередь. Несколько ударов подряд, от позвоночника к лопаткам, сбивающих тебя с сиденья, выбивающих из легких последний воздух. Боль, острая и всепоглощающая, хлынула волной, заливая сознание.

Оно не погасло, а сорвалось с петель. Свет фар, треск выстрелов, рев двигателя — все смешалось, поплыло. Руки сами собой сорвались с руля. Ты видел, как мост, вместо того чтобы приблизиться, вдруг резко уходит в сторону. УАЗ, неуправляемый, выносит вправо, сминает деревянные перила...

Потом был полет. Тихий, странно беззвучный. И удар.

Не просто удар. Всесокрушающий, в миротворящий грохот, когда тонны металла и костей встретились с гранитными валунами горной реки. Звук рвущегося железа, ломающегося стекла. И мгновенная, абсолютная темнота.

Ты не почувствовал холода воды, хлынувшей внутрь. Не услышал последних хрипов двигателя. Боль ушла вместе со светом, звуком, мыслью. Осталась только тишина. Глубокая, беспросветная, вечная.

Удача отвернулась в последний миг. Плотный огонь сделал свое дело. Не муха — даже душа не проскочила бы. Машина, превращенная в решето, теперь лежала на боку среди черных камней, и ледяная вода медленно заливала салон, смывая последние следы тепла из разбитого тела. Ты погиб. Не героически, не в бою за правое дело, а как мишень на стрельбище, как досадная помеха в чьих-то грязных схемах. Конец был быстрым, жестоким и окончательным. Темнота не рассеялась. Она осталась навсегда.

Глава 26

Галина знала тебя, как порядочного и ответственного офицера. И потому, когда ты спросил про заставу, её голос стал жёстким, как лёд.

— Два года назад. Двое солдат. Официально — перестрелка с диверсантами. Но... — она резко открыла старый шкаф, достала медицинскую папку. — «Вот отчёт. Оба — выстрела в спину. Пистолетные. Без шума.»

Ты взял бумаги. Фото. Молодые лица. Один из них — её племянник.

— «Котов?»

Галина стиснула зубы.

— «Доказательств нет. Но мой брат... он врач в вашем Управлении. Он пытался добиться правды. Если доберёшься туда — найди его. Он поможет.»

Она сунула тебе записку в карман с именем и фамилией. Необходимо будет прибавить 50 к Главе, когда будет запрос (отметка в пункте принятия решения) в санитарной части Управления пограничных войск.

Больше вы не говорили о смерти. Галина растопила печь, согрела суп с салом и картошкой. Потом разбудила Тимофеева, и мы ели молча, словно боялись спугнуть эту хрупкую передышку.

— «Спите. Четыре часа — и дальше.»

Заснули на полу, укрытые старыми одеялами. Без снов. Без кошмаров.

Проснулся ты от лёгкого толчка. Галина стояла над вами, собрав котомку с едой.

Время.

Умылся ледяной водой из ведра, выпил кружку парного молока, заел чёрным хлебом. Тимофеев молча перезаряжал магазины (можешь восполнить здоровье на 3 показателя + добавить 1 сухпак в ПБП).

Галина не просила быть осторожнее. Не говорила «возвращайтесь». Она просто стояла в дверях, пока мы уходили в дневную мглу.

А потом калитка тихо захлопнулась.

Твой выбор:

— если в сторону 2 моста (с выходом к югу н. п. Ломоносовка) — Глава 231.

— напрямую через лесополосу в сторону с. Петровское — Глава 211.

Глава 27

Пограничное управление расположилось в двух километрах севернее главной трассы, ведущей к центральным южным городам. Место выбрали с умом — ни подойти незаметно, ни подъехать без спроса.

Вокруг — высоченный бетонный забор, увенчанный спиралями «Егозы». На каждом метре — камеры. Не простые, а с тепловизорами, встроенными прямо в корпуса. Они реагировали на любое движение, на любое тепло, будь то человек или забредшая собака. Ночью здесь было светлее, чем днём — прожектора сканировали периметр без остановки.

С западной стороны, на так называемом «танковом направлении», тянулось минное поле. Старое, но действующее. Никто не рисковал соваться туда даже днём — слишком много историй про подорвавшихся на ржавых, но всё ещё смертоносных «лепестках».

Неприступная крепость. Иного слова не подобрать. Ты смотрел на эти стены, на равнодушный глаз камер, и понимал: даже после всего пройденного, последний шаг может стать самым трудным. Потому что эта крепость не различала своих и чужих. Она просто не пускала никого.

Южные ворота были лицом Пограничного управления. Парадный вход, чистота, порядок. Перед КПП скопилось машин шесть-восемь — водители курили, травили байки, пере-

мывали косточки начальству. Обычная армейская атмосфера.

Ты зашёл в прохладный тамбур КПП, представился дежурному. Тот кивнул, куда-то позвонил. Минут через пять на пороге появился полковник Трифонов. Знакомое лицо — из штаба, часто приезжал с проверками на заставу. Увидев тебя, улыбнулся.

«Какими судьбами, старлей?»

Ты попросил выйти из КПП. На свежем воздухе, под любопытными взглядами водителей, кратко обрисовал: пришёл не с докладом, а с войной. Один. С оружием. С правдой.

Трифонов слушал, не перебивая, только головой покачивал. Потом коротко бросил: «За мной.»

Провёл в дежурную комнату, велел сдать оружие. Когда автомат лёг в ячейку, кивнул на стул:

«Жди команды. Начальник тебя примет. Скоро.»

Дверь закрылась. Ты остался один. Часы на стене отсчитывали последние минуты перед возможно самым важным разговором в твоей жизни — Глава 97.

Глава 28

Сумерки сгущались, превращаясь в синюю, почти черную ночь. Ребенок на самодельных носилках застонал, и его голос прозвучал слабо, но отчетливо:

— Дядя... не ходи в большие дома... там бандиты... — его пальцы слабо сжали край брезента. — Лучше... по картофельному полю... до шестого дома... донеси меня, пожалуйста. Я там живу.

Сердце сжалось. Значит, не зря обошел стороной тех, у власти. Ты молча кивнул, сменил направление, свернув на раскисшую от росы межу. Картофельная ботва хлестала по ногам, цеплялась за носилки. Впереди, в темноте, угадывался силуэт шестого дома — небогатого, с покосившимся забором, но с светящимися окнами.

Изнутри доносились приглушенные крики, звон разбитой посуды. Ты укрыл ребенка за старым сараем, в тени, где пахло дровами и влажной землей.

— Ни звука, — шепнул ты ему. — Сейчас разберусь.

Подойдя к двери, ты постучал костяшками пальцев — твердо, но без угрозы.

Дверь распахнулась резко, будто её ждали. На пороге стояла женщина — глаза, распухшие от слез, руки тряслись.

— Вы кто? — выдохнула она, и в её взгляде читался не страх, а отчаяние.

Но прежде, чем ты успел ответить, из-за её спины появился мужчина — крупный, с перекошенным от ярости лицом. — Ты! — он рыкнул и бросился на тебя с кулаками, словно бешеный бык. — Где мой сын?! Что вы с ним сделали, твари!

Пришлось принять кулачный бой:

ПАСТУХ

Здоровье 1

Если ты справился с пастухом, то Глава 169.

Глава 29

Тебе необходимо принять решение:

— Не рисковать и не двигаться дальше в село Тата, а вернуться на тропу и выдвинуться в сторону КПП «Угловое» — Глава 192.

— Зайти в туман и будь, что будет — Глава 164.

— Если о селе Тата знаете более подробно, то добавьте необходимое число к этой главе.

Глава 30

Сон оборвался внезапно, словно кто-то резко выключил рубильник. Веки налились свинцом, но сознание уже цеплялось за реальность — слишком многое зависело от каждого мгновения.

Тимофеев сидел у потухшего костра, помешивая жестяной кружкой чай, который пах гарью и смолой.

— Проснулись? — хрипло бросил он, протягивая напиток. — Где-то за хребтом грузовая прошла. Больше ничего.

Ты потянулся, чувствуя, как хрустят позвонки. Чай оказался крепким и горьким — идеально, чтобы прогнать остатки сна.

— Запасы?

— Сухпай на день. Воды — пол фляги.

Перед тобой встал выбор.

Схрон. Проверить ящики, устроить засаду. Если верить перехваченному сообщению от «Чеха», ночью должна была состояться передача. Но ждать — значит терять время и силы.

Село Петровское. Гнездо местной братвы, где каждый третий — либо бандит, либо их смотрящий. Риск нарваться на пулю — высокий, но там можно было раздобыть провизию.

Село Пирогово. Мост через реку, а за ним — шанс выйти

на своих. Но марш долгий, а сил с каждым часом все меньше.

Ты развернул карту на колено. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени.

— Решай, старлей, — Тимофеев щелкнул затвором, проверяя патрон. — Я хоть в ад, хоть в рай. Лишь бы все что мы сделали было для справедливости.

Ты ткнул пальцем в точку на карте.

Выбор:

— проверить «схрон бандитов» — Глава 356.

— с. Петровское — Глава 184.

— в сторону моста, направление в с. Пирогово — Глава 224.

Глава 31

Вы спустились к воде через 1,5 часа пути — «Вот и брод», — хрипло пробормотал Тимофеев, снимая разгрузку.

Река Лесная кипела здесь белыми гривами пены, перекачивая по дну острые камни. Вода неслась с такой яростью, что, даже стоя на берегу, чувствовалось её слепое, неумолимое давление.

— «Перекаты переломают ноги», — ты провёл ладонью по лицу, стирая пот.

— «А Котов переломает всё остальное», — отозвался ефрейтор, уже закатывая штаны.

Вы переглянулись. «Выбора не было.»

Проверь свою удачу:

— если тебе повезло — Глава 159.

— если нет — Глава 76.

Глава 32

Оставив девочек в тени кроны деревьев, ты коротким перебежкой рванул к стоянке у кабака. Три джипа, тупые и наглые, стояли в ряд, словно бронированные сторожа этого ада. План был прост — добыть железного коня. Любой ценой.

Первый джип был пуст. Во втором, в салоне, залитом тусклым светом приборной панели, сидел водитель. Он покачивал головой в такт хриплому блатному шансону, льющемуся из динамиков, и что-то лениво бормотал, постукивая пальцами по рулю. Его напарник, грузный мужик в растянутой футболке, отошел в сторону, в темноту, к забору, явно намереваясь справить нужду.

Он не успел даже расстегнуть ширинку. Твой удар — точный, сокрушительный, в основание черепа — отправил его в глубокий, безмятежный сон. Он рухнул на колени, а затем бесшумно сполз в лужу, даже не поняв, что произошло.

Но тишину нарушил резкий скрип открывающейся двери. Водила, почуяв неладное, выскочил из машины. Он был крупнее, трезвее и злее. Его глаза, узкие щелочки, мгновенно нашли тебя в темноте.

— Ты чё, ублюдок! — его рык был полон ярости. Он не стал разбираться, просто ринулся в атаку, как разъяренный бык, снося все на своем пути.

ВОДИЛА

Если одолел его в рукопашном бою, то Глава 181.

Глава 33

Сон оборвался резко, будто кто-то выдернул вилку из розетки. Веки слипались, тело ныло, будто его переехал БТР, но сознание уже цеплялось за реальность.

Тимофеев сидел у потухшего костра, помешивая жестяной кружкой мутный чай.

— Проснулся, старлей? — хрипло бросил он, протягивая мне напиток. — Была машина. Где-то за хребтом. Грузовая. Больше ничего.

Ты потянулся, чувствуя, как хрустят позвонки. Чай оказался горьким и обжигающим — идеально, чтобы прогнать остатки сна.

— Запасы?

— Сухпай на двоих. На день. Может, два, если растянуть.

Перед вами встал выбор:

Село Петровское. Гнездо местной братвы, где каждый третий — либо бандит, либо их смотрящий. Но там можно было раздобыть провизию. И, возможно, информацию.

Село Пирогово. Мост через реку, а за ним — шанс оторваться от погони. Но марш долгий, а сил с каждым часом всё меньше.

Ты развернул карту на колено. Солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени.

— Решай, старлей, — Тимофеев щёлкнул затвором, про-

веряя патрон. — Я хоть в ад, хоть в рай. Лишь бы все что мы делаем было не зря.

Ты ткнул пальцем в точку на карте.

— Идём сюда.

Выбор:

— с. Петровское — Глава 184.

— в сторону моста, направление в с. Пирогово — Глава 224.

Глава 34

Ты поднял камень и бросил его в сторону, в кусты.

Резкий щелчок затвора, мгновенная реакция — стволы развернулись в нашу сторону.

— «Свои!» — крикнул ты, прежде чем пальцы на спусковых крючках успели дрогнуть.

Но спецназ уже двигались, как волки, окружая.

— Свои так тихо не подкрадываются, — прозвучало из темноты.

Щелчок затвора.

Придется принять бой:

КОМАНДИР ГРУ

Здоровье 6, бронежилет

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ ГРУ

Здоровье 4, укрытие

ВТОРОЙ СОЛДАТ ГРУ

Здоровье 4, бронежилет

ТРЕТИЙ СОЛДАТ ГРУ

Здоровье 4, укрытие

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЛДАТ ГРУ

Здоровье 3

ПЯТЫЙ СОЛДАТ ГРУ

Здоровье 3

Если Вы остались живы (+ поможет спец умение «Огневой шквал», если Вы его выбрали — применение спишет ми-

нус 3 здоровья у каждого противника в данном случае), то
Глава 48.

Глава 35

В тот момент, когда дверь с глухим стуком захлопнулась за «палачом», вы с Тимофеевым переглянулись. Без слов поняли — это ваш единственный шанс.

Ты кивнул. Тимофеев ответил едва заметным движением век.

— Эй, Вагон! — хрипло позвал ты, когда громила повернулся к Тимофееву. — Принеси воды... а то не доживем до возвращения твоего начальника.

Гора мышц медленно развернулась. Его свиные глазки сузились.

— Чего?!

Удар пришелся с левой — резкий, точный, как удар кувалды. Голова откинулась назад, во рту что-то хрустнуло. Ты сплюнул на пол кровавое месиво с осколками зубов.

— Может... все-таки принесешь? — прошептал ты сквозь боль. — Больше... попросить... видимо не смогу...

«Вагон» расхохотался — громко, от всей своей массивной груди.

И в этот момент на его спину, как демон, вскочил Тимофеев. В руках у него блеснул обломок ножки от стула — и тут же вонзился в шею громилы, прямо в район сонной артерии.

«А-а-а-аргх!»

Кровь хлынула фонтаном.

Громила заревел, как раненый медведь, схватился за шею. Тимофеев, обезумев от ярости, бил снова и снова, крича что-то нечленораздельное.

Это был настоящий ад. Кровь на стенах. Визг. Психоделичный танец теней под мерцающей лампочкой Ильича.

Громила пошатнулся, ослабевая... но в последнем усилии швырнул Тимофеева в тебя.

Ты услышал глухой удар головой о бетон.

Тимофеев больше не двигался.

А «Вагон» ... Вагон» медленно опустился на колени, схватился руками за горло — и рухнул лицом вниз, как подкошенный дуб.

Ты рванулся вперед — стул под тобой сломался, веревки ослабли.

— Тимофеев... эх...

Но ефрейтор уже не дышал.

Ты остался один.

Среди крови.

Среди смерти.

Среди внезапной, оглушительной тишины.

Но времени на горе не было.

«Палач» мог вернуться в любой момент.

И ты знал — теперь у тебя есть только два варианта:

Бежать. Или умереть. — Глава 354.

Глава 36

Пришло время проверить твою репутацию:

- если она 3+, то Глава 73.
- если 2 и менее, то Глава 18.

Глава 37

— Что будем делать, товарищ старший лейтенант? — прошептал Тимофеев.

Ты уже рылся в рюкзаке. Две банки из-под тушёнки, патроны из магазина, аптечка, изолента...

— Смотри и учись.

Пальцы работали быстро: порох из патронов, куски металла, фитиль из бинта, пропитанного бензином... Через минуту в твоих руках оказались две самодельные гранаты. (Минус магазин и маленькая аптечка)

— Это... это сработает? — недоверчиво спросил Тимофеев.

В ответ лишь усмешка.

Джип развернулся и понёсся в нашу сторону. Ты выждал момент, пока машина не оказалась в десяти метрах, и швырнул первую гранату под колёса.

Грохот.

Переднее колесо разнесло в клочья. Водитель вывернул руль, но ты уже кинул вторую — прямо под бензобак.

Огненный гриб взметнулся в небо. Машина перевернулась раз, другой, выплёвывая из себя обломки и тела. Пятый кувырок — и джип рухнул на крышу, изуродованный каркас ещё несколько раз подпрыгнул, прежде чем застыть в облаке пыли.

Тишина.

— Живых нет, — констатировал ты, поднимаясь во весь рост.

Тимофеев смотрел с новым уважением (РЕПУТАЦИЯ+1)

— Пойдём, — сказал я, — пока другие не приехали.

Вы растворились в сумерках, оставив за спиной только дым и тишину.

Не стоит рисковать и оставаться в Калиновке, выбери направление движения:

— если в сторону границы и пограничной заставы «Сухая» — Глава 48.

— если в сторону моста (н. п. Ломоносовка) — Глава 231.

— напрямую через лесополосу в сторону с. Петровское — Глава 343.

Глава 38

Как же тебе повезло. Мысль билась в горячей, пульсирующей голове, как пойманная птица. Повезло вырваться из того стального шквала. Но эта удача была проклятой. Она стоила жизней. Твоих товарищей. Их крики, их прикрывающий огонь — всё это осталось там, позади, в кровавом месиве у «Урала». По-другому было нельзя. Ты повторял это, как мантру, стискивая зубы, чтобы не закричать. По-другому Котов пристрелил бы и тебя, и тогда всё было бы конечно. Эта холодная, железная логика не согревала душу, лишь оставляла в ней пустоту, звонкую, как лед.

Ты пролетел по дороге, и слева мелькнуло старое, заброшенное КПП «Автодорожное» — темные, пустые глазницы окон, покосившийся шлагбаум, памятник другому времени. А УАЗ... УАЗ был настоящим чудом. Вся левая сторона изрешечена, лобовое стекло — паутина трещин, в бортах зияли дыры, сквозь которые со свистом вырывался воздух и был виден мелькающий лес. Но он ехал. Железный конь, исполосованный свинцом, хрипел, кашлял, но упрямо тащил тебя вперед.

И вот впереди, в разрыве деревьев, показался свет. Временный пост заставы «Угловая». Небольшая будка, полевой генератор, полоса шин. Спасение. Всего километр. Пятьсот метров.

И тут машина взвыла в последний раз. Сначала коробка передач — её будто перекосило судорогой, она затроила, загрохотала, выплевывая шестеренки. Потом из-под капота повалил густой, едкий, черный дым. Он заполнил салон, ворвался в горло. Двигатель захлебнулся, дернулся в последний раз и затих. Машина, потерявшая силу, покатила по инерции еще метров пятьдесят и замерла, дымящаяся, умирающая посреди дороги.

Ты выбил дверь плечом — та, что была меньше исковеркана, — и вывалился на асфальт. Ноги подкосились, мир поплыл. Рана в плече горела адским огнем. Но в двухстах метрах горел свет. КПП «Угловое». Там люди. Свои. Хотя... кто теперь свои?

Ты поднялся. Не побежал — сил на рывок не было. Быстрым, неровным шагом, почти бегом на месте, засунув окровавленную руку за борт разорванной куртки, ты заковылял к огням. Каждый шаг отдавался болью во всем теле. Каждый вдох пах гарью и смертью. Двести метров. Длина футбольного поля. Сейчас это была дистанция между адом, оставшимся позади, и призрачным шансом выжить, чтобы рассказать. Чтобы хоть как-то оправдать ту цену, что уже заплачена. Ты шел, не оглядываясь на дымящийся остов УАЗа, впиваясь глазами в желтые квадраты окон на посту. Еще сто метров. Еще — Глава 49.

Глава 39

Тень. Ты был всего лишь тенью, скользящей меж бетонных грёз спального района. Воздух был густым и тяжёлым, пахнущим остывшим асфальтом и сладковатым душком переполненных мусорных баков. Твоя территория. Твой монастырь.

Они думали, что их владение неприступно. Дома, как стражники, выстроились 3 дома в линию, и у каждого на пороге — всевидящее око датчика движения. Глупцы. Они не понимали, что свет — это не только страж, но и предатель. Он выдаёт себя за милю, а твоя тьма — нет.

Ты двигался так, как научила жизнь — от островка к островку, используя малейшую неровность стены, кусты сирени. Ты был не человеком, а лишь смещением воздуха, кратковременным помутнением в углу глаза, которое никто не успевал поймать.

Первый дом. Датчик, хищно щёлкнув, выдохнул в ночь пустой световой клинок. Он прорезал пространство на метр позади тебя. Ты уже был в мёртвой зоне, у стены, затаив дыхание, которого, казалось, и не было.

Второй дом. Там они поставили два прибора, для надёжности. Они смотрели друг на друга, пересекая лучи. Ты стал водой. Медленной, вязкой струйкой просочился по самой границе их зрения, замирая в такт едва уловимому жужжа-

нию их системы наблюдения. Их диодные зрачки не дрогнули.

Третий дом. Здесь должно было быть сложнее. Но ветер, мой старый союзник, качнул ветку старого топляка, и датчик, срываясь, осветил падающий лист. Ты был у двери, прижавшись к косяку, пока он безумно метался, пытаясь найти несуществующего нарушителя. Дилетанты.

Настоящая жизнь копошилась дальше. В пятом доме горел простой, тусклый свет — не слепящая дуга прожектора, а мягкое свечение абажура. В восьмом, том, что подальше от дороги, по нумерации от кладбища, в окне кухни тоже теплился огонёк. Скромный. Не бандитский.

Именно туда тебе и нужно было. Но правила игры диктовали осторожность. Прямой путь — путь идиота. Ты сделал крюк, нырнув в чахлый перелесок. Ты вышел из тьмы беззвучно, возникнув у калитки как призрак. Окно было близко. Сквозь занавеску виднелись две старческие фигуры за столом. Ты постучал в дверь.

На пороге стояли они. Дед — сухонький, в выцветшей жилетке, с седыми щётками бровей. Бабка — круглая, уютная, в цветастом фартуке. На их лицах не было ни страха, ни удивления. Одна лишь тёплая, лукавая улыбка, прорезавшая сеть морщин глубже, чем любые шрамы.

Бабка мягко толкнула деда в бок локтем и протянула руку, жестом приглашая в дом. Оттуда пахло свежим хлебом и травяным чаем.

«Не стой на пороге, военный, проходи, согрейся.

И их улыбки стали самым надёжным укрытием, какое только можно найти в этом мире. Настоящий спец знает — иногда лучшая маскировка не в том, чтобы стать невидимкой, а в том, чтобы прийти туда, где тебя могут ждать. — Глава 143.

Глава 40

Ты двигался по теневой стороне улицы, прижимаясь к глухим заборам и покосившимся сараям. Вокруг было тихо, но тишина эта была неестественной, натянутой, как струна.

И вдруг впереди, метрах в ста, вспыхнул свет. Синий, мигающий, он разорвал сумерки, отражаясь в лужах и стёклах. Машина. С мигалками. «УАЗ» с нарисованной на борту полицейской символикой стоял поперёк дороги, перекрывая проезд. Рядом с ним, выпятив грудь, стоял человек в форме. Не пограничной, а обычной, полицейской. Он что-то кричал в рупор, но слова терялись в расстоянии, доносились лишь обрывки, полные официальной угрозы.

И в этот миг — выстрел.

Резкий, сухой хлопок, ударивший по ушам, разорвал вечернюю тишину. Он донёсся не с той стороны, где стояла полицейская машина, а справа, из тёмного провала между двух домов. Из двора, где не горел свет и где, казалось, вообще не могло быть жизни.

Человек с рупором осел. Не упал, а именно осел, как будто из него разом выпустили воздух. Рупор выпал из рук, с глухим стуком ударившись об асфальт. Из машины высыпали другие, заметались, закричали, тыча стволами в темноту. Но темнота молчала. Только эхо выстрела ещё гуляло между скал, перекрывая даже далёкий гул карьера.

Прими решение:

— поможешь полицейским — Глава 80.

— обойдешь дворами скрытно и продолжишь путь в сторону Управления — Глава 293.

Глава 41

Дорожки из бензина потянулись к машинам. Одна спичка — и огненная змея рванула к первой машине.

Ба-бах! Взрыв разорвал тишину ночи. Джип взлетел на воздух, осыпая искрами сухую траву.

Дверь первого дома распахнулась, оттуда высыпали ошалелые фигуры с матами.

— Что за фигня?!

И тут сработала первая ловушка. Стеклянная бутыль грохнулась о порог, и волна жидкого огня накрыла их. Вопли, паника, пляшущие факелы... Дверь захлопнулась, но было поздно — дом пожирало пламя.

Из второго дома никто не успел выйти. Пришлось рискнуть — ты разбил окно и швырнул внутрь вторую бутыль. Грохот, вспышка, потом душераздирающие крики... и огонь, пожирающий занавески, мебель, жизни.

Ты не стал смотреть. Не было в этом ни торжества, ни отращения — только холодная необходимость. Третий дом, склад, молчал, его камеры беспомощно смотрели на горящий хаос.

Времени на него не оставалось. Уже слышались крики со стороны села, лай собак. Ты рванул прочь, в сторону ближайшей лесопосадки, оставляя за спиной два пылающих факела, освещавших ночь.

В лесу было холодно и темно. Ты забрался на сосну повыше и привязал себя к веткам, чтобы во сне не упасть.

(за ужин в лесу вычти 0,5 сухого пайка и сон восстановит 2 показателя ЗДОРОВЬЯ. Если нет сухого пайка вычти 3 показателя здоровья, при этом сон не восстанавливает показатель, так как на голодный желудок он превратился в отдых «урывками».) — Глава 285.

Глава 42

создано с помощью ИИ

1 км от села Калиновка.

Сумерки густели, обволакивая горы сизым маревом. Деревня Калиновка — десяток покосившихся домов и сараев, утопавших в тени скал, — спала мертвым сном. Лишь ветер шевелил щели в ставнях, да редкие звезды холодно мигали в прорехах облаков.

Вы с Тимофеевым двигались быстро, но осторожно, прижимаясь к обочине. Грунтовка петляла между холмов, и каждый поворот мог оказаться западней. Ветер свистел в ушах, но сквозь его вой внезапно врезался другой звук — рёв мотора.

Из лесопосадки справа, срывая комья грязи, вылетел джип (марку в темноте не разглядеть, но точно не военный). Он пронёсся рядом, даже не снижая скорости, и влетел в деревню, поднимая тучи пыли.

— Бандиты... — сквозь зубы процедил Тимофеев.

Котов предупредил своих.

Машина резко затормозила у крайнего дома. Трое здоровых братков с автоматами высыпали наружу, озираясь по сторонам. Один что-то крикнул, и они рассредоточились, начиная прочёсывать улицу.

Ты прижался к валуну, чувствуя, как ледяная струйка пота скатывается по спине.

— Нас ищут... — пробормотал Тимофеев, сжимая ствол.

Если у тебя СУ «Мертвая зона», то Глава 355.

Если у тебя СУ «Знак демона», то Глава 149.

Если у тебя СУ «Тень на марше», то Глава 173.

Если у тебя СУ «Оружие из ничего», то Глава 37.

Если нет данных умений, то проверь удачу — повезло
Глава 355, если нет Глава 189.

Глава 43

Солнце било в спину, нагревая рёбра скальника до того, что к металлическим деталям автомата нельзя было прикоснуться. Ты выбрал этот маршрут не просто так — теневой сектор, слепое пятно для вышки. Вот только в планах было «тихо подняться», а не карабкаться по отвесу, как последний самоубийца.

Решили, что Тимофеев останется внизу и после захвата часового поднимется по тропе со стороны границы.

Первые три метра ещё напоминали тренировочный стенд — трещины, выступы, за которые можно зацепиться. Потом скала пошла гладкая, будто специально отшлифованная. Нож, воткнутый в расщелину, согнулся под твоим весом.

«Отлично. Просто замечательно.» — пробурчал ты.

Автомат на ремне бил по колену, мешая искать следующую точку опоры. Пришлось снять его и зажать в зубах — стволом вниз, чтобы не засыпало песком. Вкус горькой смазки, сталь на языке.

Сверху посыпался гравий. Ты вжался в камень, чувствуя, как пот стекает по спине мокрой струйкой. Где-то слева, за поворотом скалы, чавкнула рация:

« — Пятый, у тебя всё чисто? »»

« — Так точно, хоть бы мышонок пробежал. »

Выдохнул. Ещё рывок — и вдруг под ногой камень ожил, с

грохотом сорвавшись вниз. Через секунду где-то внизу гулко шлёпнулось (хорошо, что Тимофеев остался на месте выхода на тропу, прикрывая тыл).

Нужно проверить удачу:

— если повезло, то Глава 227.

— если нет, то Глава 215.

Глава 44

Замок поддается твоим умениям. Внутри второго дома — та же планировка, но на кухне пусто. Ни баллона, ни спящих, но есть граната оборонительная с осколками (повезло, что сказать). Слышны храп из большой комнаты — их много. Ждешь.

И вот — БА-БАХ! Огненный шар вырывается из первого дома, стекла вылетают с звоном. Крики, дым.

В этот момент ты дёргаешь чеку гранаты и бросаешь её в комнату с храпом. Второй взрыв, короче, но не менее страшный.

Ты уже на улице, не оглядываясь. Подбегаешь к джипам — бензин из баков на землю, спичка. Огонь пожирает машины, освещая тебе путь.

Ты рванул прочь, в сторону ближайшей лесопосадки, оставляя за спиной село Соль со своими тайнами.

В лесу было холодно и темно. Ты забрался на сосну повыше и привязал себя к веткам, чтобы во сне не упасть.

(за ужин в лесу вычти 0,5 сухого пайка и сон восстановит 2 показателя ЗДОРОВЬЯ. Если нет сухого пайка необходимо вычесть 3 показателя здоровья, при этом сон не восстанавливает показатель, так как на голодный желудок твой сон превратился в отдых «урывками».) — Глава 285.

Глава 45

Не повезло. При кувырке за камень — резкий вскрик измученного голоса. Понял: позиция раскрыта. Готов к бою.

Но мир ответил не выстрелами, а звоном. Сначала три звоночка оттуда, где скрылся конвоир. Потом — три справа. Еще три — слева. Сухой, металлический переплет сигналов. Окружение. С каждой секундой звон приближался, сжимаясь кольцом из тумана.

Автомат щелкнул, приняв патрон. Первый враг вынырнул из белизны. Очередь срезала его раньше, чем карабин дрогнул в его руках.

Но второй пришел сзади. Беззвучно. Только жгучий удар ножа под лопатку, глухой, разрывающий.

Падал. Сознание угасало, как свет в тумане. Видел, как из пелены один за другим выскакивали они — пять, шесть лиц, искаженных злобой и азартом охоты.

Но это было уже неважно. Холод земли стал последним, что ты почувствовал.

Глава 46

Ты подошёл тихо, со спины, стараясь не напугать её резким движением. Она стояла, прислонившись к скрипучей колоде, и смотрела в темноту сеней, где, видимо, лежала роженица.

«Что случилось?» — спросил ты не громче шелеста ветра в сухих стручках на крыше.

Она вздрогнула, как подстреленная птица, резко обернулась. В её глазах, ещё секунду назад застанных пеленой отчаяния, мелькнул дикий страх, а потом — слабая искра надежды при виде мужской фигуры, пусть и израненной, в потрепанной форме.

«Ой, батюшки... — выдохнула она, покрестив дрожащей рукой грудь. — Не испужай ты меня так...»

Она заговорила быстро, путано, но суть была ясна. Она — повитуха, Агафья. В её доме уже больше двенадцати часов мучается молодая девушка, Маринка. Первые роды. Всё идёт не так, ребёнок никак не выйдет, силы у матери на исходе, а помочь некому.

«Все мужики, все до одного, с утра ушли, — всхлипнула она, вытирая уголок платка о щёку. — На охоту, говорят. А я знаю, не на охоту они... Но кто его теперь разберёт. А у меня... у меня нет травы нужной. „Охотничья слеза“, зовётся. Настойка из неё — и боль унимает, и силы даёт, и дитё на

свет просится. Только растёт она... — она махнула рукой в сторону тёмного силуэта горы. — Там, на высоте с отдельно стоящим деревом. Над самым обрывом. Сама я, в возрасте, не дойду. А послать некого...»

Она умолкла, глядя на тебя умоляющим взглядом, в котором боролись стыд за просьбу и животный страх за две жизни, угасающие в её избе.

«Опасно, — прошептала она уже совсем тихо. — Место проклятое. И тропа туда... ветром снесена. Один неверный шаг — и полетишь вниз, в реку. Всю жизнь тут живу, и то страшно.» — Глава 240.

Глава 47

Тимофеев нащупал сонные артерии, переступая между телами. Его пальцы скользили по липкой от пота коже, нащупывая тишину под тонкой плёнкой пульса.

— Все. Мёртвые.

Он сказал это безразлично, словно докладывал о расходе патронов.

Ты пнул сапогом ближайший труп, перевернул его на спину. Пустое лицо, остекленевшие глаза. Ни страха, ни ярости — просто прекратившаяся биология.

— Чёрт, хоть бы одного живого... — пробормотал ты, снимая шлем и вытирая лоб. — Руководство Штаба бы обрадовалось.

Тимофеев фыркнул:

— Эти ублюдки либо стреляются до последнего патрона, либо подрывают себя вместе с нами. Живыми не сдаются.

Ты оглядел поляну. Разбросанное оружие, пустые магазины, следы спешки. И посреди трупов — три огромных мешка, туго перевязанных верёвками.

— Ладно, — ты махнул рукой, — раз живых не взяли, хоть «белую смерть» припрячем.

Работали быстро, без слов. Вырыли яму под корнями поваленной сосны, забросали мешки, замаскировали хворостом, зафиксировали на GPS точку.

Ты уже надевал шлем, поправляя разгрузку, подумал:

— Вернёмся обязательно. Но сначала — добраться до Управления и раскрыть «дела» Котова в «зеленке».

Твой выбор:

— осмотреть тела на предмет «трофеев» и пополнения боезапаса — Глава 118.

— выдвинутся в сторону пограничной заставы «Сухая»

— Глава 190.

Глава 48

Тропа. 09.00.

Утро встретило вас хмурым, промозглым светом. Спустились с гребня, но это не значит, что стало легче. Район тропы — гнилое место, проход для наркотрафика, где каждый камень помнит чьи-то последние шаги.

Начальник заставы Котов нас ищет. Значит, уже кинул в поиск группы. Хорошо, если наши. Плохо, если кто-то ещё, включая военных и бандитов.

— Товарищ, старший лейтенант, — Тимофеев хрипло кашлянул, прижимая повязку на плече. — Нас, случаем, не в расход записали уже?

Ты усмехнулся.

— Не дождётся никто.

Ночь была долгой. Огонь, кровь, противник, только без дублей. До Пограничного управления ещё топать и топать. Силы на нуле, но воля — железная. Она всегда железная.

(если не ели ночью, то нужно вычесть минус 1 сухпак на двоих, время подкрепиться, если нет сухпайка, то вычитите из здоровья 2 показателя здоровья) — Глава 20.

Глава 49

Ты подошел к шлагбауму, и шаги твои по щебню прозвучали в утренней тишине гулко, как удары молота. Из будки вышел он — прапорщик Костров. Его лицо сначала было просто настороженной маской старшего на участке несения службы. Потом глаза прищурились, вглядываясь сквозь рассвет и грязь на твоём лице. И маска дрогнула, уступив место шоку, а потом — мгновенному, безошибочному узнаванию.

«Товарищ старший лейтенант? — его голос прозвучал тихо, с неподдельным изумлением. — Это... вы?» — «Да!».

Это был он. Тот самый Костров, с которым ты протопал сотни километров по этим лесам, делил пайку в дозоре, ругался из-за нарушений пограничного устава и потом же вместе пил чай после трудного поиска нарушителя границы. Он служил под твоим началом все два года на «Угловой», пока тебя не перевели с повышением на «Белую».

Ты не стал тратить время на объяснения. Голос вышел хриплым, прерывистым, но слова ты выкладывал четко, как команды на учениях:

«Костров. За мной погоня. Очень серьезная. Нужна помощь. Не задержать. Не остановить. Мне нужны три, может, четыре часа. Чтобы отдышаться. Поможешь?»

Ты смотрел ему прямо в глаза, не отводя взгляда. В них мелькнула буря: дисциплина, приказ, долг, старые обиды,

может быть. Но поверх всего этого — память. Память о том, что ты никогда не подводил, не бросал своих, не посылал на бессмысленную гибель. Ты просил не как начальник — ты просил как старый товарищ по оружию, загнанный в угол.

Он молчал секунду, две, глядя то на тебя, то в темноту за твоей спиной, откуда ты пришел. Потом кивнул. Коротко, резко, как будто рубил сомнения.

«Понял. Заходите. Быстро.»

Костров предложил переночевать в 3-х местах, сделай выбор:

- в 100 метрах ниже временный пост для разведгруппы
- Глава 292.
- в свободной комнате отдыха на КПП — Глава 317.
- возле дороги в плащ-палатке — Глава 309.

Глава 50

Полдень. Жара стояла такая, что даже тени прятались между камнями. Последний джип с братвой только что скрылся за поворотом в сторону Петровского, оставив за собой шлейф рыжей пыли.

Я подполз к лагерю, стряхивая с колючек колючего кустарника. Тимофеев сидел на корточках у едва тлеющего сухого спирта, набивая рот дымящейся кашей из котелка.

«Тимофеев, если коротко — я обнаружил схрон братков. Видел, как они военные ящики в него заносили. Давай быстро проверим.»

Ефрейтор замер с полной ложкой у рта. Глаза расширились. Он резко рванулся к своему автомату, прислонённому к камню, но вдруг застыл в неестественной позе — рука замерла в сантиметре от ствола.

Под камнем, свернувшись в тугую спираль, лежал каменный щитомордник. Фиолетово-коричневая гадюка с характерным щитом на голове медленно шевелила раздвоенным язычком, будто пробуя воздух на вкус. Её плоское тело идеально повторяло рельеф камня, сливаясь с местностью.

«Не... двигайся...» — прошептал ты, медленно опуская руку к ножу на поясе.

Тимофеев замер, только глаза бешено бегали от змеи ко мне и обратно. Капля пота скатилась по его виску. Щито-

мордник приподнял голову, следя за малейшим движением.

В этот момент котелок с кашей, забытый на углях, зашипел, и пузырь кипятка лопнул с громким «плюхом». Змея мгновенно среагировала — её тело напряглось как пружина...

Проверь удачу:

— если повезло — Глава 129.

— если не повезло — Глава 142.

Глава 51

Погода в горах меняется быстро. Налетели тучи. Холодный дождь рассекал лицо, превращая дорогу к КПП в хлюпающее грязевое месиво. Ты прижался к мокрому стволу сосны, проверив в районе пояса компромат на Котова. Мысли лихорадочно метались: «До Управления — тридцать километров. Пешком не дойти. Ищут пограничники и бандиты. Остался один шанс....»

И твой старый однокашник, старший лейтенант Андрей Павленко, был здесь в почете, совершил ряд подвигов при нападении на КПП бандгрупп Южных. Вы когда-то ели один хлеб в училище, вместе тянули лямку на учениях. Он был душа-парень, всегда знал, где найти выход, казалось бы, из безвыходной ситуации. План, родившийся в твоей голове по дороге сюда, был простым и оттого казавшимся гениальным: найти Павленко, рассказать всё, попросить помочь с транспортом. Лучшее всего — БТР. Только эта бронированная крепость могла пробиться через блокпосты, которые Котов с бандитами мог выставить. За рулем БТР вы бы с Тимофеевым смогли организовать оборону на ходу. Погода позволяла и другой план угона организовать, но удачи могло бы не хватить.

Прими решение:

— под видом пограничного наряда подойти к КПП и

попросить позвать старшего лейтенанта Павленко — Глава 178.

— использовать умение «Мертвая зона», чтобы угнать БТР — Глава 261.

Глава 52

Дверь скрипнула, впуская в избу запах старых бревен, сушеных трав и одиночества. Старик, не говоря ни слова, кивком указал на лавку. В его взгляде читалась усталая готовность, будто он ждал этого визита и давно примерился к тяжелой роли, которую теперь предстояло сыграть.

— Расскажешь о селе? — спросил ты, снимая промокшую куртку. — О кабаке, о том доме... о всех щелях, где можно укрыться.

Он не стал ходить вокруг да около. Молча поставил на плиту закопченный чайник с шипением. Пока вода закипала, ловкими, привычными движениями достал из печи глиняный горшок с дымящимися щами, отрезал ломоть черного хлеба, густо посыпав его солью. Из пакетиков, аккуратно связанных бечевкой, насыпал в заварочный чайник зверобой, мяту и что-то еще, от чего по избе разлилось душистое, горьковатое тепло.

Пока ты ел, заставляя себя глотать горячую пищу, чтобы вернуть телу силы, он не сидел сложа руки (восстанови 3 показателя ЗДОРОВЬЯ, если требуется). На грубом деревянном столе появилась импровизированная карта. Коробок спичек стал кабаком «У дяди бандита». Перевернутый стакан — тем самым публичным домом, бывшим сельским клубом. Столовый нож лег главной дорогой, вилка — глухой

тропкой к реке, а солонка обозначила дом смотрящего этой шайки.

— Ну, освободишь ты этих девочек, — голос старика был глухим, как скрип снега под валенком. — А что дальше? Приедут другие. Кормильцев у них в Петровском много.

Вы пили ароматный чай, и план вызревал сам собой, горький и рискованный, как эта трава. Вывести девчонок до старика, к избе. Дальше — его телега с лошадью до ближайшей войсковой части. Километров сорок по бездорожью. Может, там не все куплены. Может, вызовут прокуратуру из столицы... Слово «может» висело в воздухе самым ненадежным звеном.

— Кто их тут крышует — старик помрачнел. — Вчера заезжал УАЗик. Номера белые, дальние. Когда обратно двигался, видел я... Со стороны пассажира мужик в камуфляже сидел. И на лице у него... будто ожог, скулу на сторону свело. А может, померещилось. Свет слепил.

Мысли о «своих» в камуфляже сжимали сердце ледяным комом. Доверять было нельзя никому.

— Переоденем тебя, — решил старик. — свойского вида. Бдительность их поубавит.

Он принес поношенную телогрейку, засаленные штаны и шапку-ушанку, убитую временем. Ты проверил автомат, нож, затолкал под телогрейку четыре магазина. Одежда скрывала оружие, делая фигуру расплывчатой, неуклюжей, своей.

Затем дед сделал последний, отчаянный ход. Он достал из-под кровати большую бутылку с мутной жидкостью и, не цедясь, плеснул тебе на грудь, на рукава, на шею. Резкий, удушающий запах сивушного самогона ударил в нос, перебивая все остальные запахи.

— Теперь свой, — хрипло усмехнулся он. — Скажешь, с пьяных глаз дорогу до дома перепутал. Самая правдоподобная причина для чужого в этом селе.

Ты вышел на крыльцо. Холодный воздух обжег легкие, но внутри все горело огнем трезвой ярости и горькой необходимости. Ты не был больше офицером — пограничником, а стал местным пьяницей, бредущим по своим горестным делам. И этот маскарад был страшнее любого открытого боя

— Глава 16.

Глава 53

Слова старика повисли в воздухе, тяжёлые и густые, как смоль. Они пахли страхом, отчаянием и холодной правдой этого гиблого места. Гул из кабака на мгновение стих, будто сам ад прислушался к вашему разговору, а затем с новой силой рванул в село — с диким хохотом, звоном стекла и надрывной, фальшивой гармонью.

Ты посмотрел на его сгорбленную спину, на жилистую руку, сжимавшую ту самую лыжную палку — его единственное оружие против всего мира.

Ты сбросил с плеч рюкзак, грузный от дорожной провизии. Промокший и усталый, ты нёс его через перевалы.

— Отец, — сказал ты тихо, но твёрдо, опускаясь на корточки рядом с ним. — Можешь помочь? Переночевать мне бы. У меня есть провизия — могу поделиться. Не богато, но...

Старик медленно повернул к тебе голову. Он вытер лицо обшарпанным рукавом телогрейки, смахивая невидимые слезы и горькую пелену бессилия. Его глаза, налитые болью, при тусклом свете звёзд оценивающе скользнули по тебе, по рюкзаку. В них не было надежды, лишь глубокая, вековая усталость.

Он тяжело вздохнул, и его дыхание спёртым паром разошлось в морозном воздухе.

— Давай, сынок, пару банок тушёнки, — выдавил он наконец, его голос скрипел, как снег под сапогом.

— И иди в сарай. Дверь с краю, на засовах изнутри. Там сено. Ложись и не выходи, не светись.

Он помолчал, глядя куда-то поверх твоей головы, в сторону «громкого кабака».

— А утром... утром уходи. И чтоб духа твоего тут не было. Не мути воду. А то бандиты найдут... — он снова сглотнул, и его взгляд стал остекленевшим, пустым, — и всех закопают. В лесополосе. Вместе с тобой. Меня старого — куда ж я денусь... а тебя — за одно слово. Они чужаков не жалуют.

Он протянул руку — не для рукопожатия, а просто взять обещанное. Жест был лишён всякой жадности, лишь покорная необходимость, последняя кроха выживания в мире, где отняли всё, что было дорого (необходимо вычесть из ПБП 0,5 сухпайка, если закончился, то вычеркни маленькую аптечку или 0,5 большой)

Ты молча отстегнул клапан рюкзака, нащупал две холодные, ребристые банки, протянул ему. Его пальцы, шершавые и сильные, взяли их, спрятали в складках одежды.

— Спасибо, — пробормотал ты, хотя благодарить было не за что. Он подарил ночь в стоге сена, а сам оставался сидеть на этом пне.

— Иди, — коротко бросил он, уже снова отворачиваясь к огням кабака. Его силуэт окончательно замер, влился в ночь,

стал её частью — немым укором и вечным памятником тому, что творят люди с себе подобными.

Ты поднялся и, не оборачиваясь, пошёл к покосившемуся сараю, оставляя его одного — с его горем, с его лыжной палкой — Глава 24.

Глава 54

Тупик оказался кладовой судного дня. Ржавые гвозди, канистры с бензином, жестяные банки из-под консервов, химикаты с облезлыми этикетками — все это лежало в хаотичном порядке, будто ждало своего часа. Твои пальцы, привыкшие за годы до службы превращать мусор в смертоносные инструменты, уже лихорадочно собирали импровизированные мины.

«Гвозди + бензин + жесть = осколочная ловушка. Химикаты + масло = гремучая смесь.»

Через три минуты в руках дымились два адских устройства, собранных на коленке, но способных перевернуть ход боя. Ты двинулся налево, к выходу, прижимая к груди свое смертоносное творение. В проходе, у дверей, четко виднелись две тени — «охранники» курили, даже не подозревая, что их жизнь измеряется секундами.

— Эй, пацаны, — прошептал ты, устанавливая первую ловушку у вентиляционной решетки.

Щелчок затвора — и ты отпрыгнул в глубь коридора. БА-БАХ!

Осколки жести и гвозди превратили выход из коридора в мясорубку. Крики оборвались, едва успев начаться.

Ты выскочил наружу, в слепящий свет дня. В тридцати метрах, у «Нивы», стояли еще двое — один что-то кричал в

рацию, второй вскинул автомат.

— Ловите, — ты швырнул вторую банку, и она, кувыряясь, упала прямо под колеса машины. «Огненный гриб» взметнулся к небу, разбрасывая горящие обломки.

Мотоцикл «Урал» стоял у сарая, будто ждал тебя. Ты вскочил в седло, ударил по кик-стартеру — двигатель взревел, но стрелка бензомера безнадежно лежала на нуле.

— Хватит... должно хватить...

«Урал» рванул с места, поднимая тучи пыли. Село Петровское оставалось позади — крики, выстрелы, дым. Но в груди горело не только облегчение.

Ты оставил там больше, чем врагов.

Ты оставил «брата по долгу службы».

И теперь, мчась по пыльной дороге, ты клялся, что это не конец, а через 10 минут двигатель заглох и ты под пригорок закатил это средство передвижения.

Куда дальше будешь двигаться:

— в сторону села Соль — Глава 273.

— в сторону села Пирогово — Глава 166.

— в сторону воинской части — Глава 91.

Глава 55

Решение принято верно.

Вода действительно размыва грунт, обнажив ржавые ребра мин — они торчали из грязи, как кости древних животных. Ты прополз между ними, чувствуя, как холодная земля впитывает град пота.

Остановился за валуном. Перевёл дыхание.

Новый выбор:

«Направо» — крутой подъём на скальную гряду. Видимость, но и уязвимость.

«Налево» — тень ущелья. Там темно, сыро, зато прикрытие.

Решение:

— на скальную гряду — Глава 122.

— в ущелье — Глава 328.

Глава 56

Ты подбежал к полицейскому наряду, запыхавшийся, но собранный.

«Я в рамках спецзадания. В доме могут быть заложники. Стрелявшие ведут себя нестандартно — молчат, требований не выдвигают. Надо работать тихо.»

Полицейские переглянулись, но кивнули. План был прост: ты заходишь с тыла, через десять минут они включают дальний свет в окна, ослепляя бандитов и отвлекая внимание.

Десять минут. Ты скользнул в темноту, используя «мертвую зону». Свет ударил в окна — идеально. Дверь сзади поддалась без звука. Коридор, комната. Три силуэта, застывших в слепящем свете. Несколько одиночных выстрелов — ровно, чисто. Трое рухнули.

Ты ворвался в комнату, держа сектора, но картина заставила замереть. В центре, привязанный к стулу, сидел мужик. Весь изрезанный, в крови. Голова безвольно свесилась на грудь. Не дышал.

Забежали полицейские, защелкали фонариками. Старший подошел, посветил на лицо убитого и тихо выдохнул:

«Это ж Добрый. Местная легенда. Ушел из банды Чехова несколько месяцев назад. Говорили, завязал, семью пытался спасти... Видать, нашли всё-таки. Убили. И уйти не успели — вы их положили.»

Ты смотрел на изрезанное тело, и внутри всё холодело. Человек со стержнем, бежавший от смерти ради семьи, всё равно её догнал. В этом приграничном аду не было пощады ни для кого. Только пули и тишина (прибавь 1 пункт к РЕПУТАЦИИ) — Глава 27.

Глава 57

Бетонные стены впитывали стоны Тимофеева, как промокашка — чернила. Его форма превратилась в кровавое месиво, но в глазах еще теплился огонь — он держался. Последними силами.

Палач вытирал окровавленный нож о бедро, изучая тебя. В его взгляде читалось профессиональное любопытство — как хирург оценивает степень вскрытия.

— Ну что, герой? — его голос звучал почти ласково. — Будем продолжать спектакль?

Ты сделал то, на что не решился бы новичок — усмехнулся. Криво, через боль, но усмехнулся.

— Ты же знаешь, кто я, — хрипло бросил ты, глядя ему прямо в глаза. — И прекрасно понимаешь — если я исчезну, завтра твой бункер превратят в решето.

Его бровь едва заметно дрогнула. Репутация работала.

— Интересная теория. Докажи.

— Флешка и телефон под камнем на въезде в Калиновку, — ты выплюнул кровь. — Отвези меня — покажу точное место. У тебя будет все: и записи сделки, и информация о «Чехе».

Тишина повисла густым маревом. Где-то капала вода. Тимофеев хрипел, пытаясь не потерять сознание.

Палач неожиданно рассмеялся.

— Хитро... Но я проверю. — Он резко дернул тебя за волосы, поднося нож к главному яблоку. — Если врешь — начну с глаз. Потом перейдем к пальцам. Медленно — Глава 23.

Глава 58

Детина вошел в кураж. Это было видно по его глазам — тупой злости сменилась холодной, методичной жестокостью. Ритм ударов участился. Арматура уже не просто била, а крошила, целясь в суставы, в почки, в места, где боль не просто парализует, а убивает. Тупой лязг металла о ребра отдавался в ушах звоном похоронного колокола. В голове, помимо взрывов агонии, пронеслась холодная, как лезвие, мысль: он не до смирения бьёт. Он забивает до смерти. Это не перевоспитание, а садистский ритуал, и его финал — твой труп в углу сарая. Собрав остатки воздуха в разбитые легкие, ты изо всех сил, хрипло, надрывно, выкрикнул не в ярости, а в отчаянной мольбе:

«Стой! Я всё понял! Буду выполнять... всё, что скажете!» Крик прозвучал неестественно громко в замкнутом пространстве. Арматура, занесенная для очередного удара, замерла в воздухе. Детина прищурился, его лицо исказила гримаса безразличного разочарования, будто он откусил лимон. Он медленно опустил оружие, упирая тупой конец в землю.

«То-то же... педрила, — пробормотал он с глубоким презрением, вытирая о свою рваную телогрейку манжету, забрызганную твоей кровью. — Завтра на работу. Будешь рылом землю рыть. Попробуй только косо посмотреть.»

Он развернулся и вышел, хлопнув дверью так, что с по-

толка посыпалась труха. Щель в дверном косяке на мгновение озарилась желтым светом извне, а потом снова погрузилась в полумрак.

Ты повис на веревках, как тряпичная кукла. Боль, от которой кричало каждое волокно, теперь отступила на второй план, уступив место полной, опустошающей капитуляции духа. Трепет. Стыд. Унижение. И всепоглощающая, животная усталость. Нервы, натянутые до предела, лопнули. Веки налились свинцом. Сознание не погасло, а рухнуло, как подкошенное, в глубокий, беспробудный колодезь, куда не долетали ни боль, ни страх, ни память о собственной слабости. Ты просто заснул. Заснул стоя, в оковах, в сарае, пахнущем кровью и отчаянием — Глава 116.

Глава 59

Земля здесь была изрезана оврагами, словно специально созданными для укрытия. Вы залегли в складке местности — отсюда хорошо просматривался мост, но вас не было видно.

— «Два часа на отдых», — прошептал ты, доставая сухой паек.

Тимофеев кивнул, уже разминая затекшие плечи. Ели молча, чувствуя, как усталость медленно отпускает тело. Дыхание выравнивалось, пульс успокаивался.

Сон накрыл как волна — тяжелый, без сновидений.

Ты проснулся от тихого свиста. Тимофеев сидел на корточках, бинокль в руках.

— «Урал подъезжал», — он не отрывал взгляда от моста. — «Трое спускались к воде, осмотрели опоры. Потом уехали в сторону Калиновки.»

Ты потянулся к автомату. Мост теперь казался тихим, почти безлюдным. Но это была ложная пустота.

— «Они там», — пробормотал ты. — «Ждут.»

Тимофеев хмыкнул, проверяя магазин — Глава 160.

Глава 60

И за поворотом дороги, где пыльная грунтовка выныривала из-за каменной гряды, ты увидел его. Стоящего на обочине возле чёрного военного джипа. Современная, угловатая модель, с матовым камуфляжным покрытием и закрытым кузовом, резко выделялась на фоне убогих сельских пейзажей. А рядом — фигура в камуфляже, которая отчаянно размахивала руками, пытаясь привлечь внимание.

Ты замедлил шаг, оценивая обстановку. Потом подошёл ближе, пригнувшись, и узнал. Александр, водитель самого начальника Пограничного управления. Парень лет тридцати, всегда аккуратный и подтянутый, а сейчас — красный, потный, с лицом, искажённым досадой и беспомощностью.

Увидев тебя, он замер, а потом его лицо озарилось смесью облегчения и нового отчаяния.

«Офицер! Слава богу! — выдохнул он. — Помоги, ради всего святого!»

Ты подошёл к машине. Проблема была очевидна. Джип, пытаясь объехать размытую колею, сел брюхом на скрытый под грязью каменный выступ. Все четыре колеса беспомощно буксовали в воздухе, роя под собой ямы. Машина была в ловушке.

«Я сам не выберусь, — Лешка ткнул пальцем под днище. — Зацепился рамой. Тяжелый, чёрт. Даже лебёдка не берёт

— якоря не за что зацепить. Одному не справиться.»

Он посмотрел на тебя умоляюще. Ситуация была банальной, досадной, и в ней не было ни капли той мистической угрозы, к которой ты привык за эти дни. Просто служебная машина, застрявшая в грязи на глухой дороге. Но в ней крылась иная опасность — потеря времени. И Лешка здесь, так близко к Управлению... Это могло быть совпадением. А могло и не быть.

Ты оглядел дорогу, прилегающие огороды. Ни души. Тишина. Помочь — значит задержаться, подставить себя на открытом месте. Не помочь — бросить своего же, пусть и водителя, в глупой ситуации. Да и машина начальника управления... её отсутствие могут быстро заметить.

Если ты знаешь, где найти помощь в селе — Глава 197.

Если не знаешь — Глава 188.

Глава 61

Опыт научил: один в поле не воин, даже если поле — это грязная деревенская улица. Нужны союзники. Пусть даже безмолвные и одноразовые. Ты решил сделать пару ловушек, чтобы создать себе хоть какую-то поддержку.

Отступив в тень, ты воспроизвел в памяти боевое умение «Знак демона». Пальцы сами начали двигаться, сплетая невидимые нити энергии, привязывая к реальности заряды сконцентрированной смерти. Ты разместил их на выходе из кабака и у порога дома-борделя — в двух точках, где неминуемо появится враг. Пусть эти ловушки станут сюрпризом для тех, кто не ждет сюрпризов и тебя тем более.

Возле кабака, у первого джипа, стояли двое часовых. Один — за рулем, уткнувшись в телефон, второй — прислонился к бамперу, лениво покуривая. Две прицельных, почти бесшумных очереди. Раз, два — и они замерли, как манекены. Тишина не была нарушена.

Ты занял удобную позицию под разваленной телегой, в двадцати метрах от входа. И стал ждать. Не долго.

Шум боя в кабаке, очевидно, дошел до их сознания. Дверь распахнулась, и наружу, озираясь и поднимая стволы, рванули трое братков. Первый успел сделать шаг, второй — два. Сработала первая ловушка.

Это было не взрывчатое вещество в привычном смысле.

«Знак демона» высвободил сгусток искаженной реальности — ослепительную вспышку фиолетового пламени, которая не столько жгла, сколько разрывала плоть и металл на молекулярном уровне. Звука не было, лишь звенящий в ушах вакуум, а потом — тихий, шелестящий хруст. Дух захватывало от этой безмолвной, нечеловеческой изощренности.

Ты не стал дожидаться. Пока клубящийся дым еще стелился по земле, ты был уже там. Двое других, оглушенные и ослепленные, стояли как вкопанные. И, к твоей удаче, расположились на одной линии огня. Одна длинная очередь, прошившая обоих, положила конец их замешательству.

Ты выскочил из дымовой завесы, и в этот момент из двери борделя на встречу рванул еще один браток. Его лицо исказила гримаса ярости.

Сработала вторая ловушка.

На сей раз «Знак» сработал иначе — с резким, сухим хлопком, как будто лопнул огромный пузырь. Тело братка дернулось, будто по нему ударили невидимым молотом, и отбросило обратно в дверной проем. Он был мертв еще до того, как рухнул на порог.

Сердце заколотилось чаще, но уже не от адреналина, а от тревоги. Ты двинулся к зловещему дому с фиолетовым светом в окнах, давая в себе поднимающуюся черную жуть.

Главное теперь — успеть. Надеюсь, что девочки еще живы — Глава 179.

Глава 62

Ты поставил режим огня «одиночный». Первый выстрел — пуля вошла в плечо, медведь взревел, но не остановился. Второй — рикошет по рёбрам, кровь брызнула на траву. Третий — идеальный выстрел в основание черепа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.